

ТАИНСТВЕННАЯ ДИКОСТЬ

Богринцева Евгения

Евгения Богринцева

Таинственная дикость

«Издательские решения»

Богринцева Е.

Таинственная дикость / Е. Богринцева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-935738-0

Энрик — известный жестокий тиран, который привык всегда добиваться своей намеченной цели. Он не знает слов благодарности, слов помощи. Он — бесчувственный, эгоистичный и высокомерный тип, считающий, что весь мир принадлежит ему. Женщины для него — это игрушки, не имеющие право голоса, лишь способ расслабления. Энрик проиграл битву за сердце могущественной ведьмы Силены Александрийской, но сможет ли завоевать обычную земную девушку, которая не так проста, как кажется на первый взгляд?

ISBN 978-5-44-935738-0

© Богринцева Е.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	22
Глава 6	26
Глава 7	30
Глава 8	34
Глава 9	38
Глава 10	42
Глава 11	47
Глава 12	51
Глава 13	54
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Таинственная дикость

Евгения Богринцева

Корректор Полина Сидорова

Дизайнер обложки Наталья Самойлова

Редактор Алина Барабак

© Евгения Богринцева, 2018

© Наталья Самойлова, дизайн обложки, 2018

ISBN 978-5-4493-5738-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Я с самого начала знала, что это ошибка. Очередная моя ошибка, после которой последуют неблагоприятные для меня последствия. Не важно, когда или каким методом. Стояла глубокая холодная ночь, когда я тащила домой пьяную подругу после её очередного бзика, то есть вечеринки. Она смеялась, кричала и пела различные старомодные песни, привлекая внимание не только тех, кто находился на улице с нами, но ещё и тех, кто пытался поспать в своих тёплых, уютных постельках. Я им очень завидовала, ведь сомневаюсь, что у кого-нибудь есть такая безбашенная подруга, как у меня. Да нет, Рикки совсем не плохая, а наоборот даже очень весёлая и добрая, но при этом категорически не умеет пить. Как только капля алкоголя попадает в её организм, в голове сразу срабатывает какой-то чертов переключатель и она становится полностью неуправляемой. Как сейчас, например.

– Ты – вредная, – буркнула Рикки, хватаясь за мою руку, чтобы удержаться на ногах и не грохнуться на асфальт посреди проезжей части. Вот только никакой трезвый человек не станет разъезжать по городу в такое время суток.

– Зато достаточно умная, чтобы не повторять твоих ошибок. Серьёзно, Рикки? Гейб? Опять что ли? Тебе было мало прошлого раза, когда этот ублюдок опозорил на весь колледж, размещая ваши интимные фотографии и видео на порно сайте, который посещает чуть ли не каждый студент нашего колледжа? – психанула я, удивляясь не реальной тупости со стороны лучшей подруги. Рикки обиженно оттолкнула меня и села на асфальт в позе лотоса. – Спасибо.

– Это в прошлом. Гейб изменился.

– Это он тебе так сказал? – засмеялась я, проводя рукой по шее. – Такие, как Гейб Макалестер не меняются.

– А он изменился! – воскликнула она в ответ, скрещивая руки на груди и надувая губы, как маленький ребёнок. – Могла бы и поддержать меня, подруга ещё называется. Я вот всегда на твоей стороне, даже если ты не права. У Гейба просто сложный характер, он нуждается в человеке, которых примет его таким, какой он есть. Не всем так повезло с родителями, как мне. Гейбу необходимо внимание окружающих, но из-за отсутствия денег и влиятельных родителей, в наших кругах это становится проблематично.

– Это называется нарциссизм, Рикки. Хотя нет, в случае с Гейбом, это простая инфантильность.

– Не тыкай в психолога его же психологическими терминами, – огрызнулась подруга, продолжая злиться на меня. Как меня вся эта ситуация с Гейбом достала. Рикки не в состоянии трезво оценивать ситуацию, когда дело доходит до одного из центральных придурков колледжа.

– Ты ещё не психолог.

– Экзамены сданы. У меня, кстати, наивысший балл из всей нашей группы, забыла? Осталось только прийти и забрать диплом. Мне уже и работу предложили, – гордо похвасталась она, ложась, откидываясь на спину. Я оглянулась, молясь, чтобы не было поблизости людей или проезжающих мимо машин. Не всем легко понять, что подобное поведение для Рикки – норма.

– Ты не лучшая в группе, – напомнила ей я.

– Два гребанных балла ничего не решают, – фыркнула Рикки, потягиваясь, словно маленький котёнок после долгого сна. – Почему ты отказалась от стажировки? Нас пригласили вместе. Ты хоть понимаешь, как это будет здорово работать вместе? Сначала школа, потом колледж, а теперь ещё и работа. Давай же, это же такой, блин, шанс для тебя, для нас обоих.

– Ты знаешь, я бы с радостью, но... Все сложно, – разочарованно выдохнула, опускаясь на колени рядом с подругой. Рикки положила руки под голову, как подушку, и посмотрела на меня. Её короткие блондинистые волосы торчали во все стороны, как в тот раз, когда она

вернулась домой после очередной «просьбы» Гейба. Рикки не вдавалась в подробности о той ночи, но по её лицу было видно, что ей это понравилось. Позже выяснилось, что с ней и Гейбом ещё была одна девушка и два парня. – Ты знаешь, они не хотят, чтобы я куда-то съезжала от них. Хотят всю жизнь держать меня в поле своего зрения и давить до тех пор, пока я не сдамся и не сделаю то, что они хотят, точнее, мечтают и упрасивают меня, – мой голос стих, – меня ожидает смертельная казнь, как только вернусь домой. Комендантский час ещё никто не отменял. Я должна была быть дома ещё шесть часов назад. Должно быть, меня уже с собаками ищут по всему городу.

– Ты отправила сообщение маме?

Я кивнула.

– Они не любят, когда я ухожу из дома без их ведома...

– Бред это все и ты это знаешь. – Рикки села на задницу, положила руку на мой подбородок, заставляя встретиться с ней глазами. – Никто не вправе указывать тебе, как жить. Ты взрослая женщина, прошедшая через настоящий ад в школе, и в колледже. Твои, так называемые, родители должны это понимать. Рано или поздно им придётся отпустить тебя. Ты не такая, как они, подруга. Меня не обманешь, я вижу, как ты пялишься на парней.

– Это не важно.

Я встала и протянула ей руку, выдавливая из себя улыбку.

– Идём. Скоро начнёт расцветать. Нам нужно, хоть немного поспать. К тому же, через... – я посмотрела на свои наручные часы, подаренные Рикки на последний день рождения, – четыре с половиной часа твой папа разбудит тебя, и спихнет маленьких спиногрызов на тебя, прежде чем отправиться на работу. И, как вижу, ты уже протрезвела и в состоянии идти самостоятельно. Давай же, поднимай свою жирную задницу.

Рикки приняла мою руку, и нехотя поднялась с асфальта, попутно отряхивая короткую кожаную юбку от пыли.

– На работу он идёт, конечно, нашел наивную дурочку. Наверняка подыскивает мне и близнецам очередную «мамашу», а для себя новую, молодую подстилку, – пробурчала она.

Рикки родилась в богатой семье, привыкла жить в роскоши и получать всё, что придёт ей на ум. Каждая её шалость и каприз дорого обходится для мистера Траволт, её отца. Разумеется, если он и дальше хочет, чтобы Рикки сидела с близнецами после школы и не грубила каждой его новой жене. За последние десять лет, Дарси – это жена номер восемь. И при том, она на три года старше самой Рикки. Не удивительно, ведь мало кто откажется жить в роскоши и ни в чем себе не отказывать, наивно полагая, что мистер Траволт не найдёт новую пассию. Дарси – временное увлечение. Рикки ждёт не дожидется, когда отец даст ей хорошего пинка под зад.

Я поежилась от внезапно возникшего холодного ветра, и обняла себя руками. Даже блузка с длинными рукавами, джинсы и кеды не были в состоянии согреть меня. Я нахмурилась, почувствовав что-то странное вокруг себя. Не могу объяснить словами, но определено было что-то не так. словно в тот день, когда я возвращалась домой, почувствовала, будто кто-то шёл за мной. Я оборачивалась, но никого не было. В воздухе летало что-то странное и чувство преследования не прекращалось до тех пор, пока я бегом не добралась до дома, и не заперла дверь на несколько замков. Сердце бешено колотилось от страха, я ничего не могла с собой поделать. Позже пришли родители, и я забыла этот день, как очередной страшный сон. Меня снова передернуло, только теперь не от холодного ветра. Рикки без умолку болтала возле меня. Я пропускала мимо ушей каждое слово сказанное ею. Непонятная дрожь пробежалась по моему телу, заставляя замереть на месте.

– Ты чего? – спросила Рикки, останавливаясь в паре шагов впереди меня.

– Что-нибудь чувствуешь?

– Я чувствую потребность опустошить мочевой пузырь. Не стоило так много пить.

Я послала ей раздражительный взгляд. Не место и не время для её шуточек.

– Я серьёзно, Рикки. Что-то не так.

– Я ничего странного не ощущаю. Хватит рычать на меня. Если у тебя очередной приступ, то я не виновата. Как на счёт того, чтобы забить и пойти дальше, м-м-м? – Я покачала головой и медленно начала отходить назад, борясь с дрожью во всем теле. Рикки уставилась на меня, как на психически больную. Я отвернулась и посмотрела на тёмный переулок через дорогу. Что-то в воздухе усилилось, и невидимая сила медленно начала подталкивать меня в этот самый переулок. Именно о таких местах постоянно твердили учителя в школе и преподавали в колледже. Бежать. Бежать отсюда, как можно дальше... Не оборачиваясь. Так и кричал поступить мой разум, но тело отказывало подчиняться. – Ты начинаешь пугать меня, подруга. Помнишь, как нас учили? Глубокий вдох, а потом выдох. Успокойся и позволь мне увести тебя домой. Пожалуйста, милая.

– Я не говори со мной, как с психически нестабильным человеком, Рикки, – огрызнулась я, отталкивая её руки от себя. Девушка напряженно сжала челюсть, но промолчала. – Иди вперёд, я тебя через минуту догоню...

– Ну уж нет. Мне это надоело. Твои странные реакции на некоторые вещи, твои чёртовы сны, не имеющие никакой здравый смысл, твои...

Белая вспышка возникла в переулке, заставляя моё сердце замереть. Боль пронзила мою голову. Я прикрыла рукой глаза, защищаясь от дико яркого света. Рикки выругалась далеко неприличными словами, хватая меня за плечи. Вспышка охватила весь переулок чистым белым светом, не оставляя ни единого шанса увидеть, что там происходит. Где-то залаяли собаки, и включился свет в нескольких окнах ближайших домов. Боль в голове усилилась. Мои колени подкосились, но подруга помогла устоять мне на месте. Затем также резко свет исчез, забирая с собой боль. Все пропало. И то странное ощущение. Воздух стал прежним. Рикки отпустила меня и отошла в сторону.

– Какого черта только что было...

Не успела она договорить, как я подскочила с места и помчалась в переулок. Рикки что-то кричала вслед, не успевая за мной. Быстро миновав дорогу, я сбавила скорость и зашла в тёмный переулок между двумя многоэтажными домами. Еле горячая лампочка раскачивалась на тонком проводе, прикрепленная к разукрашенной стене граффити. Подростки иногда любят проявлять творчество. Даже если это грубые, далеко не приличные фразы и рисунки. Моё сердце пропустило несколько ударов, когда я увидела мужчину, распластавшегося на грязном асфальте. Он лежал на животе, а рука полностью закрывала её лицо. Я нахмурилась, желая подойти и лучше рассмотреть его. Прежде чем я успела сдать шаг вперёд, Рикки схватила меня и потащила назад, подальше от загадочного мужчины. Столько вопросов крутилось в голове. Неужели это он причина яркого света, моей внезапной головной боли и странного ощущения в воздухе?

– Ты спятила?! Пошли отсюда! Быстрее, давай, хватит стоять, как чёртова статуя. Сейчас сюда набегут люди из соседних домов! – прошипела подруга, больно сжимая мои плечи.

– Мы должны помочь ему! – сказала я, хватая Рикки за руку, останавливая.

– Зачем? Ты посмотри на него. Типичный бомж, который напился и отрубился в переулке. Ничего нового для нашего города. А теперь идём, ему помогут, если, конечно, в этом будет всякая необходимость.

– Но свет...

Рикки потянула меня к выходу из переулочка.

– Ещё одна причина, почему мы должны свалить отсюда, как можно дальше.

– Но...

– Возьми себя в руки, чёрт возьми! Надо. Сваливать. Нас тут не было. Знаешь, что сейчас здесь начнётся? Ты хочешь стать главной новостью дня? Сомневаюсь, что твои родители будут

в восторге, когда узнают, что ты подошла к особи мужского пола ближе, чем на километр! Ужас начнётся. Так что, сваливаем пока не поздно...

– Нет! – крикнула я, вырывая руку из её хватки. – Мне плевать. Я помогу ему, Рикки, хочешь ты этого или нет. Не знаю почему, но думаю, нельзя допустить, чтобы кто-то нашёл его здесь. Этот яркий свет не мог возникнуть без причины. Ты сама это прекрасно понимаешь. Это чисто невозможно, если думать логически. Разве тебе не интересно узнать, что произошло? И я уверена, он... – я указала на лежащего мужчину, – имеет отношение к свету, моей головной боли и странному поведению. Тринадцать лет я жила с мыслями, что со мной что-то не так, что я не такая, как все. Уверена, родители когда-нибудь запихнут меня в психушку и забудут там. А теперь ещё и ты, Рикки. Этот мужчина – моя первая, и возможно единственная стоящая зацепка узнать правду. Надо унести его отсюда. С тобой это будет куда проще и быстрее. Я не держу тебя, Рикки, но и настаивать и умолять не буду. Решай сейчас. Я не уйду без него.

Глава 2

– Да он весит тонну!

– Давай. Немного осталось, пару кварталов, – подбадривала я подругу, когда сама еле шла, проклиная решение о «спасении» незнакомца. Эта ошибка станет отличным дополнением к моему списку, если мы доберёмся домой.

– Мне за это нужно поставить памятник и подписать «Лучшая подруга года»!

– Да-да.

– Бесхарактерная идиотка, вот я кто! Нет, чтоб отказать, и отправится домой в теплую постельку, но нет же. Я же верная, безотказная подружка, готовая на все ради тебя. И что из этого вышло? Мы посреди ночи тащим труп бомжа к тебе домой! День задался на славу! Чёрт, да меня посадят, если поймают.

– Ничего не посадят. Он жив, – я указала на медленно поднимающуюся и опускающуюся грудь. По крайней мере, он дышит, а значит, ещё не все для меня потеряно. Я сильнее обняла его за талию, удерживая на месте. Рикки шла с другой стороны. Если на кого-то наткнемся, то незнакомец, спокойно сможет сойти за отрубившегося парня, от переизбытка алкоголя. – И точно не бомж. Посмотри, как он одет. К тому же, он чистый и пахнет приятно. А это... – я указала на золотые часы на его левом запястье, – да, только в нашем городе, бомжи могут позволить себе дорогостоящие золотые часы, на которые ты бы заработала несколько лет.

– Может украл. Откуда мы знаем наверняка? – не унималась она. – Хотя да, бомж не может так приятно пахнуть, как этот странный тип. Отец меня убьёт, если узнает!

– Не узнает. – Искренне надеюсь на это. Меньше всего хочу, чтобы у Рикки из-за меня были проблемы. – Сейчас проблема в другом. Как мы занесем мужчину в квартиру на одиннадцатом этаже в мою комнату? Если мои родители узнают, что мужчина в их квартире, то мне точно хана. Проще сразу бежать в другую страну. Это правило номер один, никаких мужчин! Глупое правило.

– Можно через ок... Нет, точно нет. Одиннадцатый этаж. Ни за что в жизни. Я, конечно, люблю тебя, но не настолько сильно. Может ты отвлечёшь родителей, а я быстро протащу эту тушу в твою комнату? Второе правило, никаких чужих девушек в доме. Всех, кроме ваших. Я помню.

Я послала Рикки раздражительный взгляд. Мы зашли в подъезд и затащили парня в лифт. Аккуратно посадив на пол, я потянулась и нажала на кнопку одиннадцатого этажа. Надеюсь, родители уже спят, хотя они не поленятся встать из постели ради того, чтобы встретить меня и прочесть любимую для них лекцию. Лифт остановился на пятом этаже. Мы с Рикки напряглись и переглянулись. Двери лифта открылись, и зашёл пожилой мужчина с чёрным футляром в руках. Мы с подругой вежливо поздоровались с ним, на что мужчина нам просто кивнул, затем опустил взгляд на незнакомца, сидящего у стены.

– Мой парень абсолютно не умеет пить, – непринужденно ответила Рикки, отмахиваясь рукой.

– Нужна помощь? – мы отрицательно помотали головой. – Он выглядит тяжёлым, а вы две маленькие, худенькие и слабые девочки

Я сжала руки в кулак. Ненавижу слово «слабая». Я далеко не слабая и уж точно не худенькая. Рикки, возможно, но не я точно. Опустив голову, я посмотрела на незнакомца. Интересно, как он отреагирует, когда придёт в себя и увидит абсолютно незнакомую комнату и меня в придачу. Рикки права, мы о нем ничего не знаем. Он может оказаться маньяком или чёрт знает кем ещё. И тот яркий свет... Нет, он точно как-то связан с мужчиной. По-другому и быть не может. Я должна узнать правду!

Бросив мужчину на мою кровать, Рикки зашипела и начала растирать руки.

– С тебя причитается. Ну и что собираешься с ним делать? – шепча, спросила она, садясь на мягкое кресло в форме груши возле окна. Я заперла дверь на замок, подстраховываясь. – Хм, а он ничего такой. Симпатичный.

И это было серьёзное приуменьшение. Он был куда больше, чем просто симпатичный. Никогда не видела мужчину так близко, особенно настолько красивого. Мне даже запрещено смотреть на парней, а что ещё говорить про разговоры. Однажды я ляпнула маме о милom и добром мальчике в школе. После чего, родители в этот же день забрали мои документы и перевели в школу для девочек, где я собственно и познакомилась с Рикки. Вот только мои родители и здесь были далеко не в восторге, особенно когда узнали, что моя лучшая, единственная подруга, предпочитает мальчиков.

– Может снимем с него рубашку? – предложила подруга, с ехидным выражением лица. Извращенка.

– Зачем?

– Ну, чтобы посмотреть, нет ли сильных повреждений или открытых ран...

– Мы бы увидели кровь, если бы он был ранен.

– Внутренне кровотечение?

Я закатила глаза.

– Мы не станем раздевать его, потому что это...

– Разве тебе не интересно? Он, кажется, довольно накаченным. Не свисает жирок и руки с прессом твёрдые, как сталь. Только представь, какое произведение искусства может скрываться под этими тряпками.

О, Боже мой, она знает, как разогреть во мне интерес. Я снова посмотрела на мужчину. Коротко подстриженные тёмные волосы с выбритым виском и... Рисунок? Я подошла ближе, чтобы лучше рассмотреть. Да. Рисунок. Какая-то кривая палка, или даже трость, две змеи обвились вокруг него. Какой здравомыслящий парень станет делать что-то подобное? Я нахмурилась, пробегая взглядом по лицу. Моё внимание привлекли чёрные густые ресницы, о которых может спокойно позавидовать любая девушка. Губы... О, Боже мой, потрясающие, идеальные, немного пухловатые губы, что явно было не свойственно для мужчины с грубыми чертами лица. На мгновение я представила, какие вещи он может вытворять этими губами. Мои щеки вспыхнули, и я быстро отвела взгляд ниже, по его телу. Синяя рубашка, не застегнутая на две верхние пуговицы, облегала тело мужчины, предавая ему ещё более мужественный вид. Он точно не был моим ровесником. Парни из колледжа, хоть и проводили время в качалках, но, на фоне незнакомца, они заметно терялись. Высокомерные выскочки, не умеющие держать ширинки застегнутыми...

– Вау, подруга, прекращай трахать Мистера Красавчика глазами. Надо делиться!

Я чуть не зарычала на неё, испытывая желание загородить парня своим телом... Что?! Какого черта, я только что подумала? Отмахнувшись от самых бредовых мыслей, которые только посещали мою голову, я отошла в сторону. Если хочет, пусть смотрит. Мне нет до этого никакого дела.

– Сейчас вернусь.

– Ты куда?

– За тряпкой и водой. Нужно убрать грязь с его лица и рук. – Рикки кивнула. Я вышла, зашла в свою личную ванную и начала искать чистую тряпку, которой я ещё не успела протереть пыль, или пол, или что-нибудь похуже. В итоге, ни одной тряпки обнаружить не смогла. Сдавшись, я схватила своё почти чистое маленькое полотенце для рук, набрала в тазик тёплой воды и вышла из ванной комнаты. Я замерла и чуть не выронила тазик из рук, когда увидела

незнакомца, с распахнутой рубашкой и Рикки, открыто разглядывающую его. – Не могу поверить, что ты всё-таки это сделала!

– Ты только посмотри, что за прелесть, – прошептала она в ответ, облизывая губы. – Идеал мужского тела! Подойди. Я знаю, ты этого тоже хочешь. Поверь, это абсолютно нормальная реакция со стороны девушки на тело парня, особенно такое тело... Да брось ты. Разве тебе не интересно? Хотя раз в жизни, милая. Я никому не расскажу, если тебя это беспокоит.

– Разве тебе не пора домой? – сменила тему я. Рикки сузила глаза. – У тебя остался час, чтобы добраться до дома и забраться в постель прежде, чем придет твой отец, чтобы разбудить тебя.

– Ты не посмеешь, – прорычала она. Ещё как посмею.

– До свидания, Рикки. Увидимся через пару часов. Обещаю, ты будешь первая, кому я сообщу, когда он придет в себя.

– Ненавижу тебя.

– Да-да, я тоже люблю тебя, Рикколина.

Она ушла, оставив меня с Мистером Красавчиком наедине. Я почувствовала, как моё сердце забилось быстрее от вида взрослого мужчины, с распахнутой рубашкой, в моей комнате, чёрт на моей кровати, на которой я спала в течение двадцати лет. Рикки знает толк в парнях, ведь у неё их было не мало. Гейб продержался дольше всех, почти четыре месяца, хоть и в итоге оказался конченным ублюдком. Дыхание перехватило, когда я увидела шесть идеальных кубиков пресса. Боже мой, а его руки, широкие плечи... Я почувствовала, как мои ноги подкосились. Так, возьми себя в руки, идиотка! Это всего лишь парень. Дико сексуальный, но всё же парень, причём незнакомец. Я даже имени не знаю его! Никогда бы не подумала, что я такая же извращенка, как Рикки, меняющая парней, как платья, то есть почти каждую неделю, а иногда и чаще.

Тихо пододвинув стул, я села напротив парня и поставила тазик к себе на колени. Вдох, выдох. Спокойствие. Только спокойствие, представь, что перед тобой мама. Да, так и сделаю. Я намочила край полотенца и начала нежно и медленно вытирать грязь с его красивого лица. Щетина покрывала его щеки, придавая ещё более жестокий и необузданный вид. Я была бы не прочь стать его наездницей. Чёрт! Опять за старое? Это мама, одна из моих мам, нуждающаяся в помощи. И тут глаза открылись. Все внутри меня перевернулось. Я отскочила назад, скидывая тазик с колен. Мягкий ковёр приглушил грохот, но вся вода, находящаяся в тазике, вылилась на ковёр, и половина её оказалась на моих джинсах и рубашке. На языке крутились слова после которых родители от меня и живого места не оставили. Вот только это меня волновало в последнюю очередь. Тёмные, почти чёрные глаза впились в меня, заставляя, как вкопанную, замереть на месте.

– Где я? – грубо спросил он, садясь на кровать и продолжая тщательно следить за каждым моим движением. Ладно, сейчас помощь Рикки очень помогла бы. – Язык проглотила? Я спросил, где я?

Я нахмурилась, игнорируя быстро бьющееся сердце.

– У меня дома.

– Как я здесь оказался, девчонка?

Девчонка?

– Мы с подругой принесли тебя...

– Вас, девчонка. Я не давал разрешение обращаться ко мне на «ты». – Грубый, нахальный тип. Так, где моя книжечка, где я записываю свои ошибки? Эта ошибка определено возглавит список. Да кем он себя возомнил, чёрт побери? Мы с Рикки не для того несли его восемь чертовых кварталов, чтобы он разговаривал со мной в подобном тоне! Ни черта. – Позови сюда самого главного в этой, – он оглядел мою комнату. Отвращение отразилось на его лице. Симпатия моментально исчезла. Это хорошо. Так будет проще, – хибаре. Я буду говорить только

с ним. Слушай, ты случайно не умственно отсталая? Неужели мне придётся повторять каждое предложение по два раза?

– Давай. А потом твоя тупая башка познакомится с моей вазой, – огрызнулась я. Глаза мужчины расширились от шока, затем быстро сменились на гнев. Я тяжело сглотнула, понимая, какую ошибку совершила. Но вредить, так по полной. – Окей, давай начнет сначала. Я и моя подруга увидели яркий, необычный свет, исходящий из переулка. Через пару минут он пропал, и мы в переулке нашли тебя. Ты лежал на земле без создания. Если бы мы оставили тебя там, то налетели бы любопытные жильцы, затем вызвали ментов и прессу. Ты бы стал главной темой для обсуждения. И я очень сомневаюсь, что тебя бы просто взяли и отпустили. Мы с подругой сделали тебе огромное одолжение, притащив на собственных руках твою далеко не лёгкую тушу сюда. Затем я всего лишь хотела смыть грязь с твоего лица обычной водой. Мы с подругой спасли твою жизнь. Так что, мог для приличия сказать «спасибо».

Он не ответил, а продолжил изучать моё лицо. По крайней мере, он больше не злится, тем самым уменьшая вероятность нападения на меня. Вот только на место гнева пришло яркое раздражение. Плевать. В колледже меня научили, как справляться с подобными людьми. Нужно представить, что этот придурок – мой первый настоящий пациент, у которого, как вижу, проблем ничуть не меньше, чем у меня, к тому же ярко выраженная личность, самолюбия выше крыши, и, возможно, эмоциональные отклонения. Первое, узнать человека поближе. Второе, узнать о его проблеме, а остальное, как дело пойдёт. Фирменный девиз Рикки, которая сочла правила выполнения работы психолога чистым бредом. Видите ли, импровизация лучшее средство в подобных ситуациях.

– Кто ты, девчонка?

Девчонка. Я сжала руки в кулаки. Меня так не называли с тех пор, как мне исполнилось пять лет. Никакого уважения.

– Во-первых, я тебе не «девчонка». Я образованная, взрослая женщина, у которой...

– Мне плевать. Я сказал, позови главного. И если в течение минуты он появится здесь, то я всё-таки скажу тебе, девчонка, «спасибо» в виде сохранения твоей никчемной жизни!

Я развернулась, схватила первое, что попало в руку, и кинула в него, прежде чем успела себя остановить. Это был мой золотой кубок и, к сожалению, он попал именно в то место, куда я и целилась.

Глава 3

Кровь потекла от его лба по щеке. Парень отвел глаза, нащупывая небольшую открытую ранку на лбу. Он ухмыльнулся, затем... Рассмеялся? О, Боже мой, злобно рассмеялся, смотря на меня. В голову пришёл один из мультфильмов детства, которые мы с Рикки любили смотреть. Парень сейчас смеялся, как один из злодеев мультфильма, придумывая гениальный план по разрушению мира. Я притащила к себе домой психически нездорового мужчину, вдвое больше меня. Да, определено, эта ошибка возглавит список.

– Ты только что подписала себе смертный приговор, девчонка, – весёлым тоном сказал он, заставляя моё тело задрожать от страха.

– Ты сам виноват.

– Это не я бросил себе в лоб это дерьмо. – Он поднял и сжал в руке мой кубок. – Что это?

– Кубок.

– На кой черт он тебе?

– Это награда. Первое место по математике в школьной олимпиаде. Никогда бы не подумала, что этот пылесборник мне пригодится. Сильно больно? Хочешь обработаю рану? Я посещала курсы медсестер и знаю, как очищать и...

– Кого прошла? – спросил он, нахмурившись. Он что, с другой планеты? У меня нет проблем с речью.

– Курсы медсестёр – это такие занятия, где опытные врачи дают советы и учат людей, не имеющих медицинское образование, как оказывать первую медицинскую помощь, будь это простая царапина или перелом.

Парень задумчиво посмотрел на меня.

– Мы на Скайнер?

– Чего? – переспросила я. – Скайнер? Это такая секта, в которой ты состоишь? Если да, то это была самая огромная ошибка в моей жизни приносить тебя сюда. Родители убьют. Точно убьют, как только обнаружат тебя. Дура, конченная идиотка!

– Все сказала? – лениво спросил он, даже не скрывая своё раздражение и отвращение по отношению ко мне. – Скайнер – это не секта, а планета. Место, где я родился, вырос и живу.

– О, шизофреник. Ещё лучше, – фыркнула я, облачаясь спиной о стену. Ну да, как же иначе? Сексуальный парень не может оказаться святошей с чистой и доброй душой. Это против правил природы. Результат стоит прямо передо мной. – Слушай, дружок, мне совершенно плевать, кто ты и откуда ты. Я всего лишь хотела тебе помочь, чтобы и ты потом, в свою очередь, помог мне, ответив на парочку моих вопросов. Но, как вижу, не судьба. Так что, собирай манатки и вали отсюда на все четыре стороны.

– Где я? – снова перешёл на грубый, властный тон парень, нахально игнорируя мои слова, сказанные ранее. Страх с новой силой охватил моё тело. – Я серьёзно, девчонка. Не с тем мужчиной решила поиграть...

– Ты тупой или притворяешься? Где мы еще можем быть, по-твоему, м-м-м? Любимая и неповторимая Земля. – Его глаза потемнели от гнева. – Извини. Ты реально начинаешь бесить меня.

– Земля?

Я кивнула. Он пришёлся взглядом по моему телу, затем цокнул и закатил глаза.

– Да. Только на Земле могут разгуливать подобные экземпляры. Только сиськи и задница. Ничего больше. – Я открыла рот, чтобы возмутиться, но тут парень продолжил, не дав мне вставить и слово. – В общем, мне плевать, жива ты или нет. Я сильнее накажу твоего мужчину и родителей, оставив им тебя. Думаю, это справедливо. Прощай, девчонка, больше не увидимся.

Он встал ровно и закрыл глаза. Я нахмурилась, наблюдая со стороны. Что. Он. Делает? Открыв глаза, он снова посмотрел на меня.

– Ты ещё здесь?

– От меня не избавиться, лишь закрыв глаза, – пробормотала я. – И к сведению, это моя комната и ты все ещё здесь.

Снова проигнорировав мои слова, парень закрыл глаза, затем начал что-то шептать себе под нос. Я медленно развернулась в поисках телефона. Мне это надоело. Пора заканчивать этот цирк, который ни к чему хорошему не приведёт.

– Чёрт! Почему не получается?!

Он открыл свои глаза.

– Не получается что?

– Не твоё дело, девчонка.

– Меня зовут Мэгги.

– А мне плевать.

– Не удивлена, – я раздражено закатила глаза. – Может для приличия хотя бы скажешь своё имя?

– Ты недостойна знать моё имя, девчонка.

– Зато я не жалкий кусок дерьма, – огрызнулась я, чувствуя, как во мне начала расти злость. Ублюдок знает, как по сильнее задеть женщину, заставив её чувствовать себя хуже некуда. Моя самооценка и так ниже среднего, а теперь... – Думаящий, что он какая-то чертовски важная шишка. Да и в любом случае, мне все равно, кто ты и что собой представляешь. Это мой дом и мои правила. Ты мой гость, так что води себя подобающее. Я твою никчемную жизнь спасла и вот что получила в благодарность. Спасибо, урод, ты сделал мой день. А теперь будь добр и свали на из моего дома. Тебя никто не приглашал. Когда я вернусь из ванной комнаты, то хочу обнаружить пустую спальню и забыть о тебе, как о страшном сне.

Не оборачиваясь, я рывком открыла дверь и зашла в ванную комнату. Я мысленно выругалась, когда вспомнила об отсутствии замка на двери. Чёрт. У меня никогда не было замков, ведь я не фанат замкнутого пространства, особенно когда оно маленькое. Это ванная исключительно моя, которую я специально оформляла и обустраивала чисто для себя. Родители никогда не войдут сюда без моего разрешения. Они уважают моё решение иметь личное пространство и поэтому ведут себя более сдержанно, чем обычно. Злая, я подошла к большому прямоугольному зеркалу и обхватила руками край идеально чистой раковины. Придурок. Какая я была дура, думая, что он окажется именно тем, в ком я нуждаюсь! Он ничего не скажет мне, не ответит ни на один, из интересующихся меня вопрос. С таким то отношением. Пустая трата времени.

Я сняла все ещё мокрые от воды джинсы с рубашкой и кинула их в корзину с грязным бельем. Нужно заняться стиркой на этой неделе. Я быстро приняла холодной душ, в надежде, что он поможет снять напряжение во всем теле и поможет отвлечься. У меня осталось около трёх часов, прежде чем родители прокричат на всю квартиру, что завтрак готов. Если пропущу, то придётся ждать обеда. Мой доступ к холодильнику ограничен, поэтому ничего не остаётся, как кушать вместе со всеми в строго определённое время. Благодаря такому расписанию, я ещё в состоянии проходить через дверной проём, хоть и по моим бедрам и заднице так не скажешь. Ну что ж, не всем суждено иметь идеальную фигуру. Закутавшись в полотенце, я снова подошла к зеркалу. Тёмные круги под глазами свидетельствовали о бессонной ночи. Потрясающе. Придётся накладывать тонну макияжа, чтобы не выглядеть, как зомби. Меня и так в колледже, мягко говоря, недолюбливают из-за моей далеко не типичной семьи.

Я вышла из ванной комнаты в чистеньких шортиках и топе, попутно расчесывая мокрые волосы после утреннего душа. И, к моему огромному разочарованию, наглый незнакомец всё

ещё был в комнате, но теперь по-царски развалился на моей кровати, закинув ноги с обувью на прикроватный столик. Да кем он себя, чёрт возьми, возомнил?!

– Напомни-ка мне своё имя, девчонка.

В ответ, я фыркнула и села за свой туалетный столик напротив кровати. В круглом зеркале чётко отражалось каждое движение парня. Так что, если он что-то сделает, я сразу увижу и, возможно, смогу спасти свою жизнь.

– Тебе же плевать.

– Твоё имя, девчонка, – вновь потребовал он.

Опять это слово! Проигнорировав парня, я приступила к макияжу.

– Ты меня не боишься, верно?

Я покачала головой, удивляясь собственному поведению. Уверенность и бесстрашие никогда не шли мне.

– Зря. Я чертовски опасен, а ты простой, слабый человек, не имеющий постоять за свою жизнь.

Интересно, а он имеет быть милым и дружелюбным?

– Конечно.

– Как мне отсюда выбраться, Мэг?

Я перестала красить ресницы тушью и напряглась. Он назвал моё имя, а это значит, что он его запомнил с первого раза. Так зачем было снова спрашивать его у меня? Парень встал с кровати и медленно начал подходить ко мне. Напряжение во всём теле усилилось. Не стоит забывать, что я ни черта о нем не знаю. Даже имени. Видите ли, я недостойна, знать его. Какая наглая самоуверенность?! Никогда не встречала таких парней. Теперь понимаю, почему родители категорически против всех особей мужского пола. Яркий тому пример стоит прямо позади меня.

– Ты знаешь моё имя...

– Как уйти отсюда. Говори живо! – грубо прервал он на полуслове. Я докрасила глаза и приступила к губам. Выбор не велик. Я взяла бледно красный блеск для губ, который приятно пах клубникой. Ещё одно средство, спасающее меня от приставаний Джуанны. Аллергия на клубнику и на все сладкое. Уж лучше я буду пахнуть, как ходячая конфета, чем стану... – Я убью тебя, девчонка, если ты не ответишь на мой вопрос!

Его глаза в гневе потемнели, а руки сжались в кулаки, да так сильно, что костяшки побелели.

– Я убью тебя, девчонка, как только ты станешь бесполезной для меня, – пообещал он, заставляя поежиться. Ладно, это же не смешно. – Поняла? На твоём месте, я бы стал сотрудничать, а не демонстрировать дерьмовый характер. Я...

– Пока я тебе не помогаю, то имею важность, то есть моё сердце продолжает спокойно биться. Вопрос, зачем мне помогать тебе, тем самым подписывать себе смертный приговор? – поинтересовалась я, вставляя золотые кольца. – Ты ведь умный мальчик, подумай. Мы в обычном многоэтажном доме. Здесь только два выхода. Один там, – я указала в окно, – но мы на одиннадцатом этаже. Сомневаюсь, что ты умеешь летать. С другой стороны, мне бы хотелось посмотреть, как твоя физиономия поздоровается с асфальтом.

Он зарычал.

– Второй выход?

Я улыбнулась, вставая с небольшого стульчика.

– В моём плане на ближайшие тридцать лет нет пункта умереть. Так что, ты застрял здесь. Почему ты просто сам не уйдёшь? Двери открыты, тебе всего лишь надо добраться до лиф...

– Я не могу перемещаться или связываться с кем-нибудь из своих людей, чтобы те забрали меня из этой хибары. Не могу здесь надолго оставаться. Если сука Джалин узнает, что я без магии и без охраны, то сразу же пришлет своих отморозков. – Он важно поднял под-

бородак и засунул руки в карманы своих, готова поспорить, дорогих брюк. Что. Он. Несёт? Какая магия? Она бывает только в сказках и фильмах, но никак не в реальной жизни. Должно быть, паренька конкретно приложили головой, что он начал бредить буквально на моих глазах! Ещё одна причина позвонить в больницу, чтобы его забрали. Не обращая на него внимание, я подошла к шкафу и достала чёрную юбку до середины бедра и нежно-розовую блузку. – План изменился. Я остаюсь здесь до тех пор, пока моя магия полностью не восстановится.

Я замерла, держа в руках одежду на сегодняшний день. Остаться?

– Ты спятил? – он недовольно зарычал в ответ, но я продолжила. – Ты не останешься здесь. Категорически НЕТ.

Парень угрожающе сузил глаза. Я тяжело сглотнула, делая шаг назад, подальше от него.

– Ты мне отказываешь?

– ДА! Ты не останешься здесь. Ни за что. Родители убьют меня, если увидят тебя в моей спальне. Первое правило этого дома, никаких парней. Вообще. Твои угрозы ничто по сравнению с тем, что меня ждёт. Нет. Нет. И ещё раз нет. Ты здесь по моей глупости, той же чертовой доброте и любопытности. Я надеялась, что ты ответишь на мои вопросы, когда придёшь в себя, но я не ожидала, что ты окажешься полным придурком, страдающим аутизмом! Тебе надо лечиться, понимаешь, а не просиживать задницу в моей комнате.

Он лишь ухмыльнулся в ответ.

– Думаешь, я все придумал?

– А как иначе? Ты бредишь. Магии не существует в реальном мире. Ты не король или кем ты там себя возмнил. Я не «девчонка», обязанная выполнить каждый твой приказ и дрожать от страха при виде тебя. Ты – обычный человек, страдающий психическим расстройством. Эта болезнь называется аутизм. Ты нуждаешься в помощи. У меня есть связи в психиатрической больнице, они помогут тебе...

Он бросился на меня, схватил за шею, и рывком прижал к стене. Настолько сильно, что выбил воздух из моих лёгких. Боль пронзила мою спину и я машинально вцепилась в его руку, крепко сжимающую мою шею. Парень прижался всем телом ко мне, лишая любой возможности на освобождение. Он был силён. Чертовски силён и держал меня так, словно я ничего не весила. Страх пересилил боль, заставляя моё тело дрожать. Глаза расширились, когда он наклонился, едва касаясь носом моего. В груди все странно перевернулось, а сердце замерло в страхе. Я опустила глаза, умоляюще смотря на него. Впилась ногтями в его руку, но хватка так и не ослабла. Я почувствовала, как мои колени подкосились, а глаза начали закатываться от нехватки воздуха.

– Я не сумасшедший, – прорычал он тоном, полным гневом и ненависти. – Если ты недостаточно умна, чтобы поверить мне на слово, то это не мои проблемы. Мне плевать, кто ты и после твоей смерти я спать хуже не стану. Ты – жалкий человек, неспособный увидеть правду в реальных вещах. Думаешь, Земля единственная планета в солнечной системе, на которой существует жизнь?

– Отпусти... Меня, – прохрипела я, чувствуя приближение темноты. Неожиданно его хватка ослабла, но парень не отпустил меня, а лишь ещё сильнее прижал к стене, накрывая своим большим телом.

– Ты – человеческое ничтожество, грязь у моих ног. Мне ничего не стоит свернуть тебе шею одним движением руки, – властным голосом продолжил он, свободной рукой пробегая по моему телу. – Все женщины – шлюхи, и ты, Мэг, не исключение. А я предупреждал тебя не играть со мной в игры. Дал обещание убить, как только ты станешь бесполезной. Вот тебе урок: незаменимых людей нет. Так что, ты мне больше не нужна.

Он резко отпустил меня. Я потеряла равновесие и упала на пол, больно ударившись затылком о стену. В глазах потемнело, тело обмягло. Последнее, что я увидела – это улыбку, наполненную злобой, насмешки и гнева на самом красивом лице, которое я когда-либо видела.

Глава 4

Я аккуратно уложил девушку на кровать и переместился в свой замок. Тишина. Полный беспорядок, а меня-то не было всего пару дней. Интересно, Таро и Ниро хоть немного пошевелили пальцами во время моего отсутствия? Искали ли меня? Или тупо забили, решив насладиться моментом спокойствия? В любом случае, меня переполнял гнев, и я хотел на ком-то выместить его. Мэг – была не очень лучшим вариантом для этого. Она – вторая девушка, после Силены Александрийской, которая осмелилась говорить со мной в настолько неуважительном и бесстрашном тоне. Ее и так и так ожидало наказание. Когда очнется, то поменяет тактику общения со мной.

Таро разместился на моём кресле, одна из моих игрушек, Свинка, сидела на его коленях и облизывала его шею в то время, когда мужчина что-то писал на моём столе. Ниро ходил по кабинету и с кем-то беседовал по телефону. Дарс, Шоу и Милд разместились на моём кожаном диване. Четыре игрушки танцевали перед ними, попутно снимая с себя одежду. Мой гнев усилился, но магия ещё полностью не восстановилась, чтобы начать по жесткому мстить. Это, значит, так идёт война с сукой Джалин и так они усердно трудятся в поисках их лидера!

– Не помешал? – вмешался я, привлекая в себе внимание. Игрушки, в считанные секунды, упали на колени и на четвереньках поползли ко мне, с опущенной вниз головой. Они покорно потерлись головами о мои ноги, выказывая уважение. Жаворонок, Пчёлка, Змейка, Свинка и Суслик были моими любимцами. Свинка управляла и командовала всеми новыми игрушками, когда меня нет рядом. Иногда даже помогала обучать новеньких. Луиза, моя невеста, терпеть её не может, но и сделать что-то против не в состоянии. Я – управляю ситуацией, не она. Готов поспорить, во время моего кратковременного отсутствия она побывала в кровати каждого из моих ближайших советников. И эта шлюха должна стать моей женой и матерью моих детей?

Не то, чтобы я возражал, ведь мне глубоко плевать, с кем она спит за моей спиной. Но из-за её выходок, родословная наших детей может подвергнуться сомнениям, чего я никак не могу допустить. Луиза – чистокровная ведьма из богатой и влиятельной семьи. Женитьба на ней, принесёт мне не только сильных наследников, но ещё несколько тысяч воинов и союзников, в которых я нуждаюсь, как никогда раньше. Это сделка.

– Господин Энрик, прошу прощения! – умоляюще сказал Таро, быстро вскакивая с моего кресла, и подходя к брату-близнецу. Трое придурков, подскочили с дивана, и медленно опустились на колени. Страх о предстоящей смерти, чётко отражался на их тупых лицах. Отлично. Как раз вовремя. Ниро сбросил вызов и положил телефон на край стола. Он сделал шаг вперёд, поклонился, прежде чем сделать доклад. Я кивнул, решая кого из них убить первым.

– Джалин уничтожила три деревни, находящиеся ближе всего к нам. Те, где мы иногда пополняем запасы продовольствия, и воинов, Господин Энрик.

– Раненые?

– Все убиты, даже женщины и дети. Воины Джалин безжалостны.

Моя ненависть к этой суке достигла предела ещё пару месяцев назад, когда она каждый день присылала мне головы детей в корзинке и записки, в которой говорилось, что она продолжит это делать, если я публично не сдамся, не выкажу почтение, не отдам ей своих воинов, которых смог собрать за последние года. Этого никогда не будет. Я не могу допустить, чтобы большая стерва захватила мир.

– Мы похоронили детей, которые пришли во время Вашего отсутствия, – сказал Таро, вставая рядом с братом. – Нужно расширять территорию. Мест не хватает... Джалин не оставится.

Я знал это, но ничего не мог поделать. Свинка потерялась щекой о мою ногу, я погладил её по чистой голове. В моём замке также существуют правила для личной гигиены моих игрушек. Никто из моих гостей не захочет с ними поразвлечься, если от них будет вонять.

– Вышли. Живо.

Дарс, Шоу и Милд быстро покинули мой кабинет, не поднимая головы. Разбираюсь с ними позже. Я засунул руки в карманы дизайнерских брюк, и посмотрел на своих лучших и преданных советников. Таро и Ниро ни разу не подводили меня, не давали повода сомневаться в них... До этого момента.

– Где, по-вашему, я пропадал?

Они одновременно пожали плечами. Хорошо, злость и гнев вновь охватили мой разум. Всё-таки без кровопролития не обойдётся.

– Мы думали, Вы снова решили взять выходной... Ну, как было год назад. Вы пропали на неделю, а потом сами вернулись целым и невредимым...

– Это ты про то, когда меня неделю продержали в плену шлюхи Айсы? Неудачный пример, Ниро. Я. Не. Беру. Выходные. Не тогда, когда война в самом разгаре, а сука Джалин на несколько шагов впереди меня! – я сделал глубокий вдох, возвращая контроль над своими эмоциями и телом. – Где Трей?

– Он не появлялся во время вашего отсутствия.

Бриена. Ещё одна рабыня Джалин, которую Трей пытается переманить на нашу сторону. Наивный дурак. Девка вертит им, как хочет, а я вынужден стоять в стороне и наблюдать за этим. Бриена определено не внушает доверия и тёплых чувств с моей стороны. Трей это знает и ему плевать на моё мнение. Ничего не меняется.

– Силена?

– Всё хорошо.

Хоть здесь никто не налажал. Нужно будет навестить Тёмную ведьмочку, беременную гибридом. Смешение рас. Будет весело. Вот только Силена скорее уничтожит целую планету, чем позволит кому-то навредить её чаду. Тот же Майкл Чейз, смогший не только совершить невозможное, приручив самую дикую и опасную Тёмную ведьму во всем мире, но и заставил её полюбить его, да так сильно, что она не думая отдала свою магию, единственную важную вещь, ради спасания жизни вервольфа. Это её самый наиглупейший поступок за всю прожитую жизнь. Пожертвовать сильную тёмную магию ради спасения любовника? Силена превзошла саму себя, особенно когда стала парой вервольфа не только по законам сверхъестественного мира, но и по человеческим. Глупо. Но она счастлива, даже осознавая, что её ребёнок может стать первым шагом к уничтожению всего человечества. Ребёнок уже чертовски силён, а что будет, когда он родится и вырастит? Я не хочу стать врагом этому чаду, также как и врагом для его матери и отца. Готов признать, сотрудничество со стаей Феникс приносит лишь положительные плоды.

– Где Фрэнсис?

– Он не отчитывается перед нами, Господин Энрик. Уходит и приходит, когда пожелает. Не посвящает нас в свои планы, – ответил Ниро, нервно перебирая пальцами рук.

Мой маг – дополнительный и один из важных козырей в рукаве. Вот только его неожиданная преданность ребёнку Силены начинает серьёзно волновать меня.

– Оставляю вас обоих за главными. Какие будут вопросы, сразу обращайтесь ко мне. Никаких союзов, сделок и решений не принимать. Все через меня, вам ясно? – они синхронно кивнули. – Можете пользоваться игрушками, но никто больше. Будут проблемы, Вы сразу идёте ко мне, без лишних мыслей. Если я узнаю, что что-то пойдёт не так, то шкуру живём первым делом сниму с вас. Не разочаруйте меня, мальчики.

Они снова кивнули. Хорошо, одно дело сделано.

– А Вы куда, Господин? – спросил Ниро так, словно рискует жизнью. В какой-то мере так оно и было.

– На Земле осталось незаконченное дельце, – я задумался. – Думаю, пополнию ряды своих игрушек, новой далеко не приученной особой. Вам она понравится, мальчики. Просто находка.

Парни широко улыбнулись. Они любят, когда я привожу новые игрушки и делюсь с ними после того, как сполна наиграюсь. Луиза глубоко заблуждается, думая, что я избавлюсь от них после свадьбы. Она хоть красива и сексуальна, но этого мало для того, чтобы прожить с ней всю жизнь и при этом оставаться верным только ей.

Мэг

Когда я пришлась в себя, то обнаружила пустую спальню. Я лежала на кровати, укрытая одеялом и на моё огромное удивление, ни шея, ни голова не болели. Даже следов на моей шее, от грубой хватки незнакомца, не осталось. Ничего. Будто я проснулась после долгого сна, а Красавчик всего лишь плод моего воображения. Мозг выдал образ идеального для меня парня по внешним данным, но остальное... Все же, я не фанат жестокости и насилия. К тому же, у незнакомца были большие проблемы с головой и с управлением гнева, но, с другой стороны, я могла быть поласковее с парнем, которого вижу первый раз в жизни. Первое время, я не видела в нем сильную угрозу. Если он что-то говорит, то это ещё не значит, что он воспроизведет свои угрозы в жизни. Мужчины – опасны и непредсказуемы. Теперь я в этом убедилась на собственной шкуре. Родители правы, оберегая меня от парней, но все же...

Пропустила поход в колледж, Рикки засыпала меня сообщениями и пропущенными вызовами. Отлично, она прибудет меня, как только увидит. Тем более, я же лишила её возможности не только раздеть незнакомца, но ещё и поговорить с ним, как только он придёт в себя. Никто не ожидал, что он окажется психически нестабильным грубым придурком! По крайней мере, он свалил и, надеюсь, навсегда. Даже если я не узнала ответы ни на один из своих вопросов. Чёрт. Ну хотя бы я жива и не ранена, что странно. Я помню, как ударилась головой о стену и потеряла сознание от нехватки воздуха. В любом случае, должны были остаться синяки, или хотя бы шишка на голове. Но ничего не было, ни единого намека на произошедшее. Может это даже лучше.

Мама Грейс готовила ужин, а мама Анджела сидела за столом и работала в своём личном ноутбуке. Я неуверенно зашла на кухню и подошла к холодильнику, чтобы достать сок.

– Все хорошо? Ты вчера вернулась после комендантского часа, Мэгги, – строго, немного осуждающе сказала мама Грейс, не поворачиваясь ко мне лицом. Я налила себе сок и села за стол, напротив второй мамы. – Мы волновались.

– Я отправила сообщение, что задержусь, мам. Тебе и маме, – ответила я. – Я не маленькая девочка, чтобы вы следили за каждым моим шагом. Я окончила колледж и хотела немного расслабиться с лучшей подругой. В этом нет ничего страшного.

– Ты знаешь, как мы относимся к Рикки.

Я сдержалась, чтобы не закатыть глаза. Они снова за старое. Ничего не меняется.

– Она плохо влияет на тебя, Мэгги. Забила тебе голову всякой фигней. Это ты из-за неё отказываешь Джуанне? – влезла в разговор мама Грейс, отодвигая в сторону ноутбук.

– Нет, мама. Рикки здесь не при чём.

– Тогда, в чем собственно проблема? Джуанна ждёт, что ты передумаешь, Мэгги. Ты нравишься ей, независимо от твоей скованности и не общительности. Почему бы тебе не дать ей шанс?

Нет. Ни за что на свете. Я хоть и люблю своих мам, они вырастили меня, подарив всю свою любовь и заботу, дали хорошее воспитание и научили манерам. Но, если я бы слушалась их во всем, то сразу пошла в школу для девочек, шугалась от парней, как от больных чумой,

а после окончания школы стала бы помогать маме Грейс с бизнесом. Она держит несколько фитнес-центров для таких, как они. Вот только они забыли, что это моя жизнь. Я не обязана слушаться их во всем.

– Исключено.

Мамы резко повернулись и посмотрели на меня. Я пожала плечами, допивая сок. О вопросе нового жилья можно смело на время забыть. Лучше не ухудшать ситуацию. Родители становятся дикими и странными, когда дело касается Джуанны. Они сами виноваты. Не нужно было подыскивать мне подружку, а потом надеяться, что я безоговорочно приму её и начну наслаждаться жизнью вместе со своей семьёй.

– Она мне не нравится. Я уже это говорила и не раз. Тема закрыта. Пойду к себе. Плохо себя чувствую и поэтому пораньше лягу спать. Завтра рано вставать в колледж, – соврала я, и быстро удалилась, не дожидаясь ответов.

Я зашла в свою комнату, и тут же замерла на месте, увидев опасного незнакомца, который снова развалился на моей кровати, закинув ноги перед собой. В груди всё сжалось, но все же я смогла закрыть за собой дверь. Мамы не должны узнать о его присутствии в их доме, независимо от обстоятельств. Парень улыбнулся, наблюдая за каждым моим движением. Сердце забилось быстрее от его улыбки, с которой он выглядел чертовски сексуально. Опасно сексуально. Мысли о родителях, и о Джуанне моментально покинули меня.

– Твои родители... Лесбиянки?

Я пожала плечами, удивляясь, что он не стал смеяться во весь голос, как делают все остальные, не считая Рикки. Она уже привыкла, и поэтому не обращает внимание. И да, ей тоже не нравится моя семья.

– Родителей не выбирают, – ответила я. Возникла долгая пауза. Я опустила голову, разглядывая свой маникюр.

– Рик. Зови меня Рик. Я решил погостить у тебя немного. Ты ведь не против, Мэг? Я постараюсь вести себя хорошо.

Самое интересное то, что он не спрашивал, а констатировал факт.

Глава 5

– Ты... Ты от кого-то скрываешься? – предположила я, на этот раз тщательно обдумывая сказанное ему слово. Незнакомец... Рик – тёмная лошадка и я не знаю, что от него ожидать в следующую минуту.

– Можно и так сказать. – Дело начинает набирать новые обороты. – Это долгая история, которую я тебе может быть, когда-нибудь расскажу. Побуду твоим гостем пару тройку дней, ты ведь не против, Мэг?

– Меня зовут Мэгги, – направила его я. Рик проигнорировал мои слова. Не удивлена. – Нет. Ты не можешь здесь остаться. Как ты уже понял, моя семья – далеко не обычная семья. Родители на дух не переносят всех мужчин, неважно, сколько ему лет, а ты, как я вижу, в самом рассвете сил. У меня будут огромные проблемы, если тебя увидят в моей комнате...

– Мэгги – это сокращение от какого-то имени, верно?

– Что за дурная привычка слышать только то, что тебе надо? – раздражённо спросила я. Рик сузил глаза, наблюдая за мной из-под чёрных длинных ресниц, ожидая ответа. Я сжала руки в кулаки. Крайне раздражительная личность. Не удивительно, что кто-то ищет его. – Да. Моё полное имя Маргарет. Но это сейчас не важно. Как я и сказала ранее, в доме существует строгое правило: никаких парней. Может поищешь временное жильё где-нибудь в другом месте? Ты меня совсем не знаешь.

– А ты такая же, как твои родители? Предпочитаешь девочек, вместо парней?

Я зарычала на него, словно чертова сторожевая собака. Какого черта он пристал к моей личности? И при этом пропускает мимо ушей каждое моё слово!

– Не твоё дело, – огрызнулась я, но он, кажется, даже не собирался отступить. Искорки веселья и дикого интереса вспыхнули в его красивых глазах, которые сейчас стали заметно светлее. Как такое возможно? – Хватит игнорировать каждое моё слово!

– Не каждое, Маргарет, – обворожительно улыбнулся он, заставляя мозг отключиться и почувствовать слабость в коленях. – Ты реагируешь на мою улыбку.

– Каждая девушка, имеющая глаза, станет реагировать. – Улыбка стала шире. Я сделала вдох, собирая мысли в кучу, как меня учили в колледже. – Ты стал другим после нашего последнего разговора. Почему?

Улыбка моментально покинула его красивое лицо. Парень не ответил. Я почувствовала разочарование, но быстро взяла себя в руки. Почему Рик такой закрытый и... Странный? И его манера смотреть на всех с высоко, конкретно начинает подбешивать. Неужели так трудно вести себя капельку вежливее и дружелюбнее? Как ни как он в моей комнате, на моей кровати.

– Думаю, тебе лучше уйти.

– Нет.

– Это мой дом.

– Дом, твоих родителей-лесбиянок и не тебе меня выгонять, Маргарет. Или хочешь снова поиграть на моём терпении? – я сжала челюсть, отводя глаза в сторону. – То-то и оно. А ты смотри, умнеешь прямо на глазах. Уже знаешь, когда нужно закрыть свой маленький ротик. Далеко пойдёшь, солнышко.

Он встал с кровати и начал подходить ко мне. Я напряглась всем телом и сделала несколько шагов назад, пока не уперлась спиной в стену. Как я поняла, фирменная улыбка вновь заиграла на лице парня, как только он заметил мою реакцию. Казалось сердце вот-вот выскочит из моей груди от... Страху. Он куда больше меня по размерам, к тому же, намного сильнее, как я уже убедилась на личном опыте. Я никогда не была и не буду фанаткой боли и насилия, а этот парень не внушает во мне никакого спокойствия и чувства защищённости. Мне нужен кто-то, кто сможет меня защитить от него. Зря я отказалась посещать занятия

по самообороне вместе с Рикки на втором курсе. Оказавшись передо мной, Рик положил руки по обе стороны от моей головы и наклонился вперёд, чуть ли не касаясь кончиком своего носа моего. Я затаила дыхание, морально готовя себя к худшему, но с другой стороны... Это возбуждало. Странное чувство, которое я никогда не испытывала прежде. Парень, вернее красивый мужчина, прижал меня к стене, заключил в ловушку своих рук, смело перешёл границы моего личного пространства. Ещё ни один человек мужского пола так не делал. Они все обходят меня стороной или открыто предлагают заняться веселыми играми с ними и моей «девушкой». Это омерзительно, противно и ужасно. Полное отсутствие манер. Рик улыбнулся, прикрывая глаза. Мятное дыхание окутало меня, заставляя мурашки пробежаться по моему телу. Я начала нервничать и искать пути выхода. Вот только не было и шанса на спасение, если только не закричать и не позвать на помощь родителей. Но что смогут сделать две маленькие женщины против здорового мужчины? Мне свернут шею, прежде чем они доберутся сюда. Это не вариант.

– Ты натуралка, Мэг, – произнёс парень, нежно проведя рукой по моей щеке. Я задрожала, но покорно голову не опустила. – К тому же, с характером и гордостью. Успокойся, я не собираюсь снова причинять тебе боль, если, конечно, снова не выведешь меня из себя. Солнышко, я не хочу, чтобы ты видела во мне монстра, но и оскорбления терпеть, не намерен. Запомни, будешь дружелюбна со мной, я отвечу тебе тем же. А теперь прекрати дрожать, я не кусаюсь, – он провёл пальцем по моей шее, словно исследуя её, – если сама не попросишь. Твои... Хм, родители знают, что ты больше по части мальчиков, Маргарет?

Я нарочно промолчала, затем закрыла глаза и отвернулась. Какая ему к черту разница. Рик резко навалился на меня, сильнее прижимая к стене. Я почувствовала, как виски запульсировали от боли.

– Я не люблю, когда меня игнорируют, Маргарет, – прорычал он мне на ухо.

– Меня зовут Мэгги, а не Маргарет. – Я положила руки на его каменную грудь и резко оттолкнула от себя. Его хватка ослабла, а я продолжила. – И да, мне тоже не нравится, когда меня игнорируют, но почему-то ты делаешь это регулярно. Как на счёт того, чтобы начать сотрудничать. Ты отвечаешь на мои вопросы, а я, в свою очередь, отвечаю на твои. Думаю, справедливо.

Рик не ответил, а лишь предупреждающе сузил глаза.

– Ты на редкость высокомерный, эгоистичный и нахальный придурок, знаешь об этом? Я предлагаю тебе выход из данной ситуации, а ты продолжаешь стоять на своём. Неужели так трудно немного сбавить обороты? Я хороший собеседник, да и ты, думаю, тоже, если станешь более чутким и дружелюбным. Первый шаг, к становлению нормальным человеком... – я положила свои руки на его и медленно, аккуратно отлепила от стены позади себя. На моё огромное удивление, Рик позволил мне это сделать, – держать дистанцию. Я куда более весёлый и общительный человек, если меня силой не прижимают к стене и не начинают командовать мной, пытаюсь подавить мою женскую индивидуальность. Понимаю, ты...

– Не говори со мной, как с психом, – прошипел он, жёстко хватая меня за запястья, и вновь толкая к стене, но, на этот раз, не слишком сильно. Рик оставался в шаге от меня.

– Извини, – спокойно сказала я, наклоняя голову вбок. – У тебя проблемы с гневом.

– Не тебе читать мне нотации, девчонка.

Хорошо, может и правда стоит сменить тему. Я вздрогнула, когда услышала, как хлопнула входная дверь. Родители ушли. Мне захотелось расплакаться от облегчения. Они в безопасности, чего явно не скажешь обо мне. Я замерла на месте, когда почувствовала что-то странное в воздухе. Точно такое же, как было на улице, когда появился яркий свет, а за ним и Рик. Интерес затмил страх. Он должен что-то знать. Рик явно вчера оказался не случайно в том переулке. А свет? Он определённо был далеко не обычным. Должно же быть простое, адекватное объяснение.

– Голоден? – спросила я.

– Я не доверяю земной еде, – коротко, но чётко ответил он. Земной еде? Ладно, пропустим.

– Я хорошо готовлю, никто не жаловался...

– Мэгги! – раздался громкий голос Рикки. Она толкнула дверь ногой и ворвалась в спальню, чуть не пришибая меня дверью, которая остановилась в нескольких сантиметрах от моего лица. Я резко выдохнула, чувствуя, как головная боль усилилась, также как и что-то в воздухе. Краем глаза заметила, как Рик легко взмахнул головой, и дверь закрылась за спиной у подружки. Рикки о чем-то говорила, а я не могла отвести глаз от парня. Что. Только. Что. Произошло? Мне показалось, или он... спас меня от удара, а потом закрыл её и при этом не двинулся с места, и даже пальцем не прикоснулся к ней? Бред. Такого не может быть. Должно быть, мой мозг начал выдавать не правдоподобные картинки на почве страха. – Как ты могла так поступить со мной?! Я тебя два часа прождала на нашем месте, а ты не пришла, и мне пришлось одной идти в колледж. Кстати, выдача дипломов через три дня. Мы обязаны купить тебе нормальное платье и туфли. У тебя офигенно длинные и красивые ноги. Зачем ты скрываешь под свободными джинсами и юбками? Думаю, тебе подойдет коктейльное платье с открытой спиной и глубоким декольте. Смысл иметь грудь третье размера и задницу в форме сердца, если ты их...

– Рикки! – перебила её я, смотря на подружку большими глазами от возмущения и шока, что она выболтала мои личные детали в присутствии чужого парня! Боже мой, я почувствовала, как румянец появился на моих щеках. Я отвела взгляд. – Мы не одни. Прикрой фонтан красноречий, пожалуйста.

– Не вижу в этом необходимости. Мне даже интересно послушать, – вмешался Рик, привлекая к себе наше с Рикки внимание. Подруга ахнула, затем выпятила грудь вперёд и улыбнулась. – Ты должно быть Рикки? Меня зовут Рик. Приятно познакомиться и большое спасибо за то, что помогла Маргарет донести меня. Я попал не очень в приятную ситуацию, но, к счастью, все обошлось, благодаря двум прекрасным дамам.

Рикки, как школьница, захихикала и толкнула меня локтем, чтобы ближе подойти к парню. Я попыталась схватить её за руку, но она ловко увернулась. Какого черта, Рикки? Мне так хотелось закричать, чтобы она не подходила слишком близко к нему, но прекрасно знаю, что она даже слушать меня не станет. Сработал щелчок в голове подружке, когда она увидела красивого парня. Чёрт, как всегда, в самый не подходящий момент!

– Правда? Не за что, Красавчик, – открыто флиртowała она, – А ты не хотела помогать ему, Мэгги, все спешила домой и тянула меня подальше от того переулка. Почему ты никогда не слушаешь то, что я тебе говорю? На месте Рика могла оказаться ты или...

– Извини. Это я не хотела помогать? – переспросила я, не веря собственным ушам. Рикки шикнула на меня, давая чёткий намёк, чтобы я заткнулась и отошла в сторону. – Ну, подружка. Пока ты не влезла в очередные неприятности, хочу тебе напомнить, что у тебя есть парень. Гейб. Забыла? Такой конченный придурок, любящий развлекаться, унижая всех вокруг себя. Вот он... – я указала на Рика, скромно стоящего рядом, – ничуть не лучше его. – А даже намного хуже. По крайней мере, Гейб не живёт в придуманном мире и не нападает на людей от не контролируемого гнева.

– Маргарет, не надо снова грубить, а лучше сбегай и приготовь нам с Рикки чай или что-нибудь типа того, – перебил Рик, затем продолжил, прежде чем я успела возмутиться. – Помнишь, о чем мы говорили? Ты мне, а я тебе. Ах да, ещё не забывай последствия своих необдуманных поступков и слов. Я бываю очень убедительным, правда?

– О чем ты, Рик?

Все внимание парня было сосредоточено исключительно на мне. Я тяжело сглотнула, понимая, к чему он клонит. Пострадаю не я, а Рикки. Не могу этого допустить. Молча развернулась и вышла из комнаты. Направляясь на кухню, я услышала за спиной игривые хихика-

няя лучшей подруги, с самым опасно-красивым парнем в мире. На мгновение я пожалела, что не нахожусь на её месте.

Глава 6

– Он блин такой классный! – с восхищением прошептала мне Рикки, как только Рик вежливо извинился и отлучился в туалет. Я почувствовала желание ударить лучшую подругу, чтобы спустить её с небес и заставить думать головой, а не штучкой между ног.

– Хватит вешаться на нем! – раздражённо прошипела я в ответ, откидываясь на спинку дивана и позволяя себе немного расслабиться. По крайней мере, до тех пор, пока Мистер Совершенно не явится обратно. Чтоб нафиг в туалете утонул. Сразу бы решилась парочка проблем. – Рикки, ты же его совсем не знаешь! Возьми себя в руки, он не тот, кем кажется на первый взгляд. Рик опасен! Вот только это не мешает тебе открыто передо мной флиртовать с ним. – Я резко дёрнула вверх её футболку, прикрывая выглядывающую грудь и ложбинку. Не будь меня здесь, то она уже давно стянула бы футболку, причём с Рика тоже. – Это не прилично. Ты и половины не знаешь о его другой стороне, он...

– Да отстань ты от него, Мэгги. Для тебя все парни – лживые козлы, которые только и мечтают залезть ко мне в трусики. Поправочка, я уже взрослая девочка и в состоянии решить, с кем я хочу прыгнуть в постель.

Я сжала руки в кулаки.

– Дело не в этом.

– Тогда в чём? Что такого плохого уже успел сделать Рик? – продолжила она наседавать на меня. – За всю мою жизнь, ещё ни один парень не был таким заботливым и внимательным со мной, как Рик. Он хоть раз нахамил мне? А тебе? Нет, он вёл себя, как настоящий джентльмен весь вечер. Почему ты отказываешься видеть и понимать это? По-моему, он хороший, воспитанный и весёлый молодой парень, а ты на него наговариваешь из-за того, что он мужчина.

– Дело не в этом, – повторила я, понимая, что дело с самого начала было проиграно. Рикки лишь видит внешнюю оболочку Рика, при этом отказываясь капнуть глубже. Типичная её ошибка. Вот только на кону не оценка в колледже, а наши жизни. Я не доверяю Рику, ни капельки. Он тот самый тип людей, от которых нужно держаться, как можно дальше. – Он не тот, кем себя выдаёт.

– Да что ты знаешь о нем...

– Уж больше, чем ты, – огрызнулась я, вставая с дивана. Рикки обиженно фыркнула и отвернулась от меня. Отлично. Как всегда. Детский сад отдыхает. – Помнишь, как нам говорили? Внешность может быть обманчивой. Тот же твой Гейб...

– Он не мой.

– ... Красив, обаятелен и умен, а внутри редкостное дерьмо, – продолжила я, молясь, чтобы Рик подольше задержался в туалете. Рикки должна услышать меня и начать хоть немного трезво оценивать ситуацию. – Я лишь прошу тебя быть осторожнее. Рик – тёмная лошадка, у которого вагон секретов, которые нас никаким боком не касаются. Он здесь по моей ошибке, Рикки, я усвоила свой урок, наивно веря, что он просто так возьмёт и ответит на каждый мой вопрос. Он этого никогда не сделает.

– У каждого из нас есть секреты.

– Не такие, как у него.

Я заткнулась, когда дверь открылась, и в спальню вошёл Рик со своей фирменной чертовой улыбкой, причём эта улыбка была адресована снова не мне. Рикки растаяла и её мозг, кажется, тут же отключился. Нелюбимая мной сторона подруги вернулась. Рик обошёл стол и сел между мной и Рикки. Приятный мужской запах ударил мне в нос, заставляя сердце биться быстрее. Я отвернулась и схватила пульт от телевизора. Но прежде чем я успела нажать на кнопку, неожиданно парень лёгким движением вырвал из моих рук пульт и кинул его

на кресло, напротив меня. Я повернулась и с возмущением посмотрела на него, не понимая, какого черта он себе позволяет.

– Это не прилично, Маргарет, – просто ответил он, прежде чем вернуться к весёлой, бесполезной беседе с моей подругой! Не прилично? Кто бы говорил о приличии! Не прилично грубить людям в их же доме, не прилично жить в чужом доме, лишь из-за того, что тебе вдруг так захотелось, не прилично расспрашивать незнакомую девушку об её ориентации и уж тем более, не привычно вырубать девушку, перекрывая ей дыхательные пути, лишь из-за того, что она пытается помочь! – Присоединяйся к нашей беседе. Рикки говорит, что вы уже колледж окончили и осталось только дипломы забрать.

Я повернулась и посмотрела на него. Такое ощущение, будто сейчас передо мной сидел абсолютно другой парень. Обонятельный, общительный и добрый, а не тот грубый, жестокий и опасный парень, кем Рик был до прихода моей лучшей подруги. А он не так прост, как кажется. Отлично умеет играть выбранную им роль. Вот только, какой смысл? Даже если мы с Рикки объединимся против него, то мы явно не одержит победу, особенно после того, что он сделал с дверью. Я все ещё искренне надеюсь, что мне тупо показалось. Мозг выдал ту картинку, которую я хотела увидеть. Может Рик – типичный парень с раздвоением личности, психической нестабильностью и страдающий неконтролируемыми вспышками гнева, к тому же, он ещё и шизофреник! Да уж, Мэгги, ты умеешь выбирать людей и тащить их к себе домой. Чёрт!

Рик пощелкал пальцами перед моим лицом, нахмурившись.

– Она часто... Отстраняется от мира?

Я встряхнула головой, понимая, что виду себя глупо и странно.

– Бывает, – спокойно ответила Рикки, пожимая плечами. – Мэгги любит думать и оценивать ситуацию вокруг себя.

– Это не так!

– Разве? Мы знакомы двенадцать лет. Я знаю тебя, как свои пять пальцев.

С этим трудно было поспорить. Да и Рик нашёл знания Рикки обо мне весьма интересным. Я подавила разочарованный стон и желание уйти отсюда, как можно дальше.

– Правда?

– Да, на все сто, – подтвердила Рикки, посылая Рикку очередную улыбку. – Мы дружим с десяти лет и ещё ни разу не прерывали нашу дружбу, разумеется, были мелкие ссоры, но Мэгги самый добрый, понимающий и отзывчивый человек из всех, кого я раньше встречала. А у тебя, Рик, есть такой друг, который прибежит к тебе на помощь в любое время суток? Пойдёт с тобой на вечеринку, где тебя ненавидят и обижают? Будет хорошо общаться с твоим парнем, которого, кстати, терпеть не может?

Рик на некоторое время затих, обдумывая слова Рикки. Не зря она моя лучшая подруга. Я посмотрела на неё и улыбнулась, безмолвно говоря: «Я тоже люблю тебя, даже когда ты бываешь невыносимой стервой». Рикки по натуре очень ранимый человек. Она нуждается в любви и в заботе, как все другие обычные подростки. Нуждается в том, кто будет с ней рядом ни смотря ни на что. У меня, хоть и далеко не обычная семья, но я росла окружённая любовью и простым семейным счастьем. А Рикки выросла, слушая бесконечные ссоры родителей и гибель матери, я уже не говорю про отца, который забил на свою старшую дочь и сбросил на её близнецов, а сам в это время бродит по городу в поисках новой жены. Рикки не счастлива, хоть и делает вид, что у неё все отлично. На самом деле, все далеко не так. Я не раз становилась свидетелем её эмоциональных срывов. И я была тем человеком, кто возвращал её к жизни. Этого, даже если захочешь, не забудешь.

– Не всем так повезло, как тебе, Рикки, – наконец, ответил парень, затем перевёл взгляд на меня. – Все больше нового узнаю о тебе, Мэг. Неужели ты не можешь быть и наполовину такой общительной, как твоя подруга? Могли бы избежать парочки неприятных конфликтов.

– Я была общительна и мила с тобой в наше первое знакомство, но ты...

– Был не прав, – закончил он за меня, приводя в полнейший шок. – Понял и приношу свои извинения. Я не такой уж и плохой парень, каким ты меня считаешь. Знаешь, первое впечатление обманчиво.

– Именно первое впечатление показывает человека в том свете, каков он есть на самом деле, – сказала я, прежде чем успела себя остановить. Почему я всё время огрызаюсь с ним? Он, кажется, искренне просит прощения... Или пытается усыпить мою бдительность, полагая, что я стану той, кем он хочет меня видеть. Наивную, дрожащую от страха при виде его, рабыню. Ни черта он не дождетсЯ.

Рик улыбнулся, а моё сердце подскочило в груди. Вот, зачем он это делает? Ведь знает же, какой эффект на женщин оказывает его улыбка и нагло пользуется этим! И потом ещё заявляет, что это я веду себя не прилично. Не прилично соблазнять девушку своей улыбкой, зная, что она не сможет устоять и трезво оценивать ситуацию!

– Мэгги, прекрати говорить, как наши бывшие преподаватели, – устало протянула Рикки, помогая мне оторвать взгляд от красивого лица парня, и обратить на неё внимание. Чёрт возьми, природа не пожалела ничего, создавая такого красавчика! Дикая несправедливость. – Извини, Рик. Она – ботанка.

– Да неужели?

– Я же говорила, что я далеко не необразованная дура.

Рик проигнорировал мои слова.

– Значит, это она получила самый высший балл из всей группы?

– Разумеется. Мне не хватило каких-то двух баллов. Обидно, но пофиг. Нам уже предложили работу, но Мэгги отказалась.

– Почему?

Я открыла рот, чтобы снова нагрубить, сказав, что это не его чертовое дело, но Рикки меня опередила.

– По личным причинам. Из-за семьи. Они не любят, когда она отрывается от них, запрещают абсолютно все. Даже запретили жить в общежитии, как все другие нормальные студенты. А на счёт парней? Мэгги здоровая, красивая, умная, весёлая и сексуальная девушка, которая уже давно заглядывается на парней, а «родители» пытаются свести её с чистой лесби. Вот только им плевать на желание дочери. Они хотят сделать из Мэгги свою точную копию, но она не такая. Нормальная бабенка с нормальной ориентацией...

– Рикки! – воскликнула я, не веря сосланным ушам. Что она творит?! Да ещё и при незнакомом парне! – Заткнись! Хватит, ты переходишь границы...

– То есть у неё не было... любовниц? – продолжил Рик.

Рикки рассмеялась, будто не замечая моего присутствия. Мне стало больно, я не могла поверить в происходящее.

– Был, конечно, один эксперимент. Джуанна – тот ещё кадр, никогда её не любила. Мэгги рассказывала, как ей было не по себе и сильно противно. Это должно было стать первым звоночком для её родителей, что она не такая, как они, что она – натуралка в чистом виде. Вот только они на этом не остановились. Джуанна – надоедливая, высокомерная сука, не понимающая слово «нет». Думаю, она все ещё злится на Мэгги из-за того, что та сбежала, не доставив ей удовольствие...

– Да заткнись ты! – злобно проорала я на лучшую подругу, которая, наконец, обратила на меня внимание. Слезы потекли по пылающим щекам от смущения, стыда и гнева. Я никогда не чувствовала такого унижения. Даже когда надо мной издевались в школе и в колледже. Я не обращала на них никакого внимания, так как мне было плевать на их лживые смешки, объявления, которые они развешивали по всему зданию, даже когда записали видео-обращение про меня и отправили на сайт колледжа. Мне было все равно, ведь они не знали и малости

того, что сейчас Рикки просто взяла и выболтала чужому парню, который, не смотря на свои странности и агрессию, начал мне немного нравиться.

Повисла мучительная тишина в спальне. Рикки смотрела на меня, как на сумасшедшую, будто понятия не имея, почему я так завелась. Это было последней каплей. Я развернулась и выбежала из квартиры. Обиженная. Преданная. Униженная. Опозоренная.

Глава 7

Я поежилась и обхватила себя руками, спасаясь от холодного ветра. Жалея, что не прихватила с собой какую-нибудь кофточку или одеяло. Обида и чистое унижение не покидало меня даже спустя час после того, как я ушла, точнее сбежала. Зная Рикки, то она уже занимается сексом с Риком в гостиной или, ещё хуже, на моей кровати. От одной мысли об этом, мне стало дурно и не по себе. Как ни как это моя кровать, на которой я сплю больше пятнадцати лет. Но самое обидное то, что Рикки не пошла за мной, даже не пыталась извиниться и признать свою ошибку. Ничего. Будто всё так, как должно быть. Чёрт. Я подавила очередное рыдание и взяла себя в руки. Сейчас дело даже не в Рике, а в отношении лучшей подруги ко мне лично. Как она могла так жестоко со мной поступить. Я рассказывала ей абсолютно все. О случае с Джуанной знает только мои родители и Рикки. Все, больше никто... Ну, теперь ещё и Рик, незнакомый парень! Ужас какой! Как я буду смотреть ему в глаза после всего, что он узнал обо мне? Я не горжусь своим прошлым. Я всего лишь пыталась угодить родителям. Хотела, чтобы они гордились мной, а не смотрели, как на ошибку.

Я услышала, как дверь позади меня хлопнула и на крышу кто-то поднялся. Рикки. Только она знает о моём секретном любимом месте, где я люблю просто сидеть и наслаждаться видом ночного или дневного города. Завораживающее зрелище. Родители даже не догадываются о нем, так как никогда не поднимаются выше своего этажа. Да и другие жители дома, даже понятия не имеют о лестнице, ведущей на крышу. Они многое теряют.

– Оставь меня, Рикки. Я ещё не готова говорить с тобой.

– Рикки ушла несколько минут назад, после того, как прибралась у тебя в комнате и помыла посуду. – Я резко обернулась, когда услышала знакомый мужской голос. Рик, на моё удивление, был полностью одет, волосы, как и раньше идеально уложены. И его шея... Она была полностью чиста, без единого засоса. У него с Рикки ничего не было, она всегда оставляет следы на своих любовниках. Ну, а Рик был полностью чист. Я почувствовала облегчение в груди, затем быстро пришла в себя и отвернулась от него, уставившись на огни ночного города. – Как на счёт того, чтобы... Поговорить?

– Зачем? – огрызнулась я. – Вы с Рикки уже достаточно наговорились. Это она сказала, где я? – парень промолчал. Значит, да. – В любом случае, оставь меня. Я ни с кем не хочу говорить.

Особенно с тобой.

– Я и не спрашивал тебя, хочешь ты говорить со мной или нет, Маргарет.

А вот и настоящий Рик вернулся. Не могу сказать, что скучала по нему. Ну, по крайней мере, сейчас он не притворяется тем, кем никогда не был. Почему? Чем я отличаюсь от Рикки? С ней-то он говорил, как с лучшей подругой, хоть они были знакомы пару часов. Обида усилилась, заставляя меня опустить взгляд на свои руки. Если я буду игнорировать парня, то, может быть, ему надоест, и он уйдёт? Или снова сделает мне больно и вырубит, чего я явно не хочу. Мне, вполне, хватило прошлого раза. До сих пор остались не лучшие воспоминания.

– Хорошо, как я понял, физическую силу ты не понимаешь. Мне стоит помнить, что ты выросла на Земле и даже понятия не имеешь, что я собой представляю... Уяснил, будем действовать по-другому. – Рик подошёл ко мне. Я продолжила сидеть к нему спиной. Стыд все ещё не покидал меня. Но с другой стороны, мне должно быть плевать на его мнение обо мне, вот только это совсем не так. Даже не знаю, что в грубом придурке такого. Может из-за того, что Рик первый человек мужского пола, который контактировал со мной гораздо больше одной минуты. – Я приношу извинения за то плохое отношение по отношению к тебе, Маргарет. Там, в твоей спальне, я говорил искренне, когда предлагал дружбу. Ты подумала над моим предложением ещё разок?

– Ты уйдёшь, если я скажу, что мой ответ «нет»?

– Нет.

Я пожалала плечами и посмотрела вперёд. Чистое ночное небо заполонили тучи. Странно, ведь, готова поклясться, пару минут назад их не было. Также, не было ни единого намека на дождь.

– Ты снова нарываешься на ссору, – грозно сказал он в ответ. – Неужели так сложно просто поговорить. Я от тебя ничего такого сверхъестественного не прошу.

– Кто бы говорил о просьбах, – огрызнулась я, поворачиваясь к нему. Недовольный взгляд парня был направлен на меня. Он что, злитесь на меня? – Знаешь что, если бы умела переноситься в прошлое, то никогда не пошла в тот переулочек и не стала бы тащить твою бессознательную тушу в мой дом. Это МОЙ дом, Рик, а ты ведешь так, будто все наоборот! Встречный вопрос, неужели так трудно быть вежливее со мной? Я тебе ничего плохого не сделала...

– Хорошо.

Я уставилась на него, с раскрытым ртом от услышанного. Он согласился со мной?

– Извини?

– Ты права. Во всем. Я иногда бываю... Невыносимым. Знаю. И поэтому хочу все исправить, Маргарет.

– Меня зовут Мэгги.

– Мэгги – имя для пятилетней девочке, а ты – взрослая красивая девушка. Имя должно тебе соответствовать. К тому же, мне нравится называть тебя Маргарет, особенно твоя реакция и то, как морщится твой носик. Это мило. Но если не нравится Маргарет, то я буду звать тебя Мэг. Думаю, оно больше всего подходит тебе. Имя воина. – Он сделал короткую паузу, затем продолжил. – Я могу быть милым с тобой, но при условии, что и ты не будешь огрызаться и провоцировать меня на каждом шагу. Нам даже не обязательно быть друзьями или испытывать друг к другу симпатию. Это проверенный этап. Мы сможем поладить, если будем более уважительно относиться к интересам и желаниям друг друга.

– То есть, нет ни единого шанса, что ты покинешь мой дом? – с надеждой в голосе спросила я, ожидая положительный ответ. Глупо, Мэгги.

– Мне нужно пару тройку дней где-то перекантоваться. Обещаю, я сполна вознагражу тебя и... Отвечу на каждый твой вопрос.

Я напряглась.

– Ты подслушивал наш с Рикки разговор?

– Да, – ответил он, как ни в чем не бывало. Возмущение завладело мной, но Рик не дал мне возможности высказать свои мысли. – Это сейчас не важно. У тебя есть вопросы, на которые у меня есть ответы. Почему не начать сотрудничать? Как у вас на Земле говорится, баш на баш.

– Если я откажусь от ответов? – сдержанно спросила я.

– В таком случае, окажешься ни с чем. Я остаюсь у тебя временным гостем, хочешь ты этого или нет. Но я предлагаю тебе наиболее приятный выход из сложившейся ситуации.

Я сделала глубокий вдох, понимая, что он прав. Ладно, здравствуй ещё один пункт из списка всех моих серьёзных ошибок. Эта даже переплюнет тот пункт, когда я притащила Рика к себе домой. Но выбора как такового у меня не было.

– У меня есть несколько условий, включающие в себя проживание в моей комнате.

Он кивнул.

– Я слушаю.

– Во-первых, мои родители ни в коем случае не должны узнать о твоём присутствии. Поэтому из комнаты не выходить, прежде чем я не проверю, что родителей нет дома. Еду я буду приносить тебе сама. Ванная, в твоём распоряжении, но ничего там не трогай. Это моя личная территория, куда есть доступ только у меня. Я никогда прежде ни с кем ванную

комнату не делила, так что будь, пожалуйста, терпеливым. Во-вторых, спать будешь на полу, чтобы иметь возможность быстро залезть под кровать. Родители могут войти в мою комнату и обнаружить тебя. Этого нельзя допустить. В-третьих, как я поняла, ты привык раздавать команды, а не следовать им. Что ж, могу тебя огорчить. Ты на моей территории, и поэтому будешь делать все, что я тебе скажу. Без вопросов и жалоб. В только, в отличии от некоторых, я никогда не стану пользоваться властью ради веселья или поднятия собственного настроения. Я буду мила и добра с тобой, но ты должен отвечать мне взаимностью, понял?

Рик сильно стиснув зубы, кивнул. Я улыбнулась, в глубине души радуясь своей победе, но с другой стороны мне впервые в жизни придётся с кем-то, а именно с МУЖЧИНОЙ, делить свою комнату и ванную. Уму непостижимо! Как я до этого докатилась?!

Рик

– Где Майкл? – первым делом спросила Силена Александрийская, точнее уже Чейз, как только я переместился в её временное убежище, в монастыре Святой Джорджины.

– Прошло всего четыре дня с тех пор, как я переместил тебя сюда, – с раздражением ответил я, кидая на её кровать большой пакет любимых конфет Силены. Женщины, вынашивающие в себе будущего мага или ведьму, почему-то становятся одержимыми от сладкого и всякой гадости на подобии этого. Да и к тому же, к списку беременных бзиков придавалось хорошо прожаренное мясо. Не стоит забывать, что она носит ещё и волка. Неважно насколько сильно эта мысль вызывает у меня отвращение и злость. Вся беременность Силены – в чистом роде ошибка природы. Но она уже любит своё «чадо» и поэтому скорее умрёт, чем позволит кому-либо навредить ему. Силена – один из моих важных и ценных союзников, наше временное перемирие открывает для меня некоторые возможности. Я должен завоевать её доверие, она мне нужна. Не как моя Королева, жена и мать моих детей, а хотя бы, как верный друг, который придёт мне на помощь в любой момент. Я всегда завидовал тем отношениям, которые есть у Силены с моим младшим братом. Трей ничуть не лучше меня, но он смог пробить броню, и стать её другом, также завоевал расположение, доброту и доверие от Майкла Чейза, волка Силены. Это многое значит. И я совру, если скажу, что не хотел бы иметь то же самое.

Я всегда любил и буду любить Силену, не смотря ни на что. Она предназначена мне судьбой, в каждой из наших жизней, она была со мной. Дарила мне себя, затем и наших сильных, чистокровных наследников. Вот – это идеал будущего, о котором я всегда мечтал. Неожиданно в голове всплыл образ Маргарет. Земная девчонка, хоть и слабая, но в ней есть характер, твёрдость, решительной и задатки командира. То, с каким дерзким и высокомерным тоном она говорила со мной, когда диктовала условия проживания в её абсолютно безвкусной по дизайну комнате, заставляет меня улыбнуться. Она умна. Даже умнее половины моих лучших советников, что явно становится проблемой. Также Мэг чертовски любопытна и эта черта характера когда-нибудь определённо выйдет ей боком. Но она что-то знает, чувствует, и это, в свою очередь, вызывает интерес и у меня. Мэг – загадка, которую я должен разгадать, даже если на это уйдут недели. Сука Джалин затихла, даря мне окно для отдыха и для завершения незавершенных дел. Маргарет. Улыбка снова украсила моё лицо, когда я вспомнил выражение её симпатичного личика. Она определено ненавидит своё полное имя. Жаль, оно милое.

– Эй, я с кем говорю? – психанула Силена, взбадривая меня тёмной магией, в момент наполнявшую небольшую комнату. Ребёнок становится сильнее, и его инстинкт защищать свою мать, или самого себя, с каждым днём становится все сильнее. Я быстро выбросил Мэг из головы, и переключил все внимание на ведьму. Силена, мягко говоря, может быть чертовски раздражающей, но ей далеко от Мэг... Чёрт!

– Извини, задумался. Так о чём ты говорила?

Девушка предупреждающе сузила глаза, и скрестила руки на груди, одновременно прикрывая свой все ещё плоский живот. Зная скорость развития волчонка и магов, то живот начнёт расти и округляться уже на следующей неделе. И она позволила волку осквернить своё тело, тем самым подвергнув себя такой опасности! Идиотка, наивно полагающая, что все обойдётся. Что её убудок родится в спокойной обстановке, здоровым, чертовски сильным, к тому же добрым. Ага, конечно, этого никогда не случится. Силена сильно удивится, когда узнает, что видела Корга в своих ведениях о ней и об её ребёнке! Это даже ребёнком назвать трудно.

– Я хочу Майкла.

А я нет. Он очень плохо на тебя влияет.

– Ты обещал, что будешь переносить его ко мне при каждом удобном случае!

Я нахмурился. Когда я такое говорил?

– Раз в неделю, Силена, а прошло только четыре чертовых дня! Имей, в конце концов, совесть. Это тебе не отпуск, чтобы каждый день перемещать сюда твоего любовника...

– Мужа, Энрик, – прорычала она в ответ, указывая на старинное золотое кольцо на левой руке, и на брачную метку, точнее несколько брачных меток. Тошнота приступила к горлу. – Майкл не просто мой любовник. Он мой муж и мужчина, которого я очень люблю, и, разумеется, чёрт побери, я скучаю по нему! Последний раз, когда мы расставались больше, чем на два дня, было около семи месяцев назад. Пойми меня, придурок, я женщина, требующая внимания от своего мужчины. Это абсолютно нормально!

Отвращение возросло, а тёмная магия усилилась, начиная сдавливать мне лёгкие.

– ... Люди Джалин тут же вычислят твоё местоположение, если я буду слишком часто перемещать волка к тебе. Мы все этого не хотим, верно? И хочу тебе напомнить, что это женский монастырь. Монашки, живущие здесь, полностью отказались от мужчин, – строго продолжил я, затем добавил. – Сомневаюсь, что они обрадуются твоим стонам и рычаниям твоего волка-любовника. Не будь эгоисткой, Силена.

Прежняя Силена покраснела бы или смутилась, отшвыривая мою задницу в стену или что-то вроде того. Но её больше нет. Передо мной взрослая, уверенная в себе женщина. Не могу сказать, что в глубине души, я не восхищаюсь ею.

– Ревнуешь, Энрик? – Я громко фыркнул, вызывая улыбку на красивом лице девушки. – Неужели? Тебе плевать? Даже на тот факт, что он лучший любовник, чем ты? Что он лучший из всех мужчин в мире? – я зарычал на неё. – Ох, как страшно. Давай, рискни, напади на меня. У меня не только сила Шеннон, но ещё и маленький союзник, который не потерпит нападений на его мамочку, и оскорблений в сторону его отца.

– Хотя бы не я раздвигаю ноги перед животным!

Глава 8

Я не обращала внимания на то, что он проводил время в ванной комнате в два раза больше меня.

Не обращала внимания, когда он требовал третью, а потом и четвёртую добавку за один обед.

Не обращала внимания, когда он занимал ноутбук, в то время, как мне надо обыскивать интернет в поисках съёмной квартиры.

Не обращала внимания на разбросанную одежду по всей своей спальне. Трижды за последнюю неделю чуть не спалилась перед родителями. Чудом удалось успеть прикрыть одеялом футболку Рика в тот момент, когда мама Грейс пыталась достучаться до меня.

Не обращала внимания, даже когда он заявился в полуживом состоянии, в котором не было ни сантиметра здоровой кожи. В тот момент, я забыла, как дышать и двигаться. Он мог умереть... С такими ранами не выживают или уж тем более, не стоят на ногах и не говорят, что с ним все нормально. Не дожидаясь очередной порции лжи, я кинулась за аптечкой в ванную комнату, но когда вернулась парня и след простыл. Спустя полчаса он вновь появился в моей спальне, как ни в чем не было. Здоровей здорового, в чистой, свежей и абсолютно новой дизайнерской одежде. Кто. Он. Чёрт возьми?! Мгновенно исчезает... излечивается от смертельных ран за несколько минут... Носит дорогостоящую одежду, меняя её по два раза в день и при этом, он ни разу не надел одни и те же брюки, или рубашку дважды. Рик определено, богат, раз может себе все это позволить, но тогда зачем ему я? Зачем он каждую ночь ночует на моём полу и прячется под кроватью, как только услышит стук в дверь. Зачем ему это все? Зачем? Столько вопросов крутится в голове, но ни на один у меня нет достойных ответов. Рик молчит, а я не даю.

Но были и положительные плюсы проживания с ним. Например, Рик перестал быть эгоистичным грубым придурком, стал... Говорить со мной на разные темы. Какие фильмы я люблю, какую музыку предпочитаю, какой тип людей способен довести меня до безумия и все в этом роде. Безобидные вопросы, но, кажется, ему было интересно слушать меня. В голове не укладывается, что я говорю именно о том самом Рике, страдающим психическим расстройством, неконтролируемым гневом. Но да, именно этот парень почти каждый вечер смотрит со мной фильмы, говорит и ведёт себя достаточно... Мило. Мне это даже нравится. Нравится второй, добрый и общительным Рик, с которым я познакомилась. Он намного лучше того Рика, который прижал меня к стене и перекрыл доступ кислороду. Вот только факт остаётся фактом. Эти два парня, полные противоположности друг другу, является одним человеком. Самым загадочным, и точно не обычным мужчиной в моей жизни. Хочу я разгадать его? Разумеется.

Рикки залетела в мою спальню, как обычно, не стучась, и обнаружила меня и Рика за игрой в карты на раздевание. На подруге было симпатичное короткое розовое платье, чёрные шпильки, огромные золотые серёжки в форме звёзд и таким же цветом, клатч, который она сильно сжимала в левой руке. Я знаю этот прикид, он означает одно – Рикки приспичило сходить в ночной клуб. И, разумеется, она не пойдёт туда без своей лучшей подруги и внезапно появившегося друга. Это не первый наш поход с Риком в публичные места. Сначала был простой поход в кино, затем в кафе и милая прогулка по ночному городскому парку и, конечно же, без приключений не обошлось. Там был Гейб, бывший Рикки, в компании друзей и самых развратных девок колледжа, готова поспорить, там также были и первокурсницы, которым едва исполнилось восемнадцать. Гейба это никаким боком не волнует, он лишь намерен весело провести время. Он лапал какую-то полураздетую девушку, даже когда увидел Рикки. Ему было плевать, что явно не скажешь о моей лучшей подруге.

Она остановилась, схватила Рика и... поцеловала его так, словно его губы были свежим глотком воздуха. В тот вечер она снова поддразнила рану, которая только начала затягиваться после её предательства, после нашей ссоры. Я прекрасно понимаю, Рикки сделала это только для того, чтобы позлить Гейба, демонстрируя свою независимость и свободу. Но её поступок определено не пришёлся мне по душе, да и, кажется, Рiku тоже. Весь остаток вечера он проходил хмурый и почти совсем не разговорчивый.

– Я помешала вам? – протянула слова Рикки, ехидно улыбаясь, и уставившись на обнажённую грудь Рика. Парень сидел в один синих боксёрах, а на мне остались только трусики и футболка. При последнем моём проигрыше у меня был выбор, снять футболку или трусики. По взгляду парня он явно рассчитал на второй вариант, но я конкретно обломала ему кайф, когда умело расстегнула кружевной красный лифчик под футболкой, сняла его и кинула в кучу нашей одежды. – М-м-м, хоть прям сейчас на обложку модного журнала. Качаешься?

Рик покачал головой и отложил карты в сторону. Не только я уверена, что нашу игру безоговорочно прервали, и вряд ли позволят продолжить в ближайшие несколько часов. Рикки серьёзно настроена на поход в клуб.

– Нет.

– Но ты достаточно... ухожен для парня.

– В меру ухожен, – мирно поправил её Рик, надевая обратно футболку и джинсы. Я почувствовала разочарование и небольшой гнев с обидой на подругу, которая прервала нас. Может у меня даже получилось бы снять с него боксёры... Очень заманчивое предложение, что явно было мне не свойственно. Я никогда прежде так сильно не жаждала раздеть парня, увидеть всего его и, готова поспорить, Рик полностью оправдал бы мои ожидания. – Люблю держать себя в форме, не только в физической. И нет, Рикки, у нас с Мэг другие планы на сегодняшний вечер и ночь.

Рикки фыркнула.

– План, включающий в себя снятия одежды со своего и Мэгги тельца? – Мои щёки вспыхнули, и я потянулась за своей одеждой. Рик быстро оделся и встал, подавая мне руку. Я приняла её, игнорируя покалывание на коже, где наши руки соприкоснулись. – Да ладно вам, ребят, я же не слепая девочка. К тому же, уже большая девочка.

– Которая так и не научилась думать, прежде чем что-то говорить, – раздражённо сказала я. – В клуб? Опять?

– Ну, а что такого? Нам же блин по двадцать три года, а не семьдесят лет, Мэгги. Как же ты намерена строить своё идеальное, счастливое будущее, сидя при этом дома? Оно не прибежит к тебе на четырёх лапках, за него надо бороться. Знаю, ты домоседка, но даже тебе иногда надо выбираться на улицу.

– Это не аргумент, – буркнула я, в защитной позе обнимая себя руками. – Я не надстроена сегодня на поход в клуб. Может в другой раз? И, кстати, нужно предупреждать заранее о своём приходе.

– Зануда.

Я закатила глаза.

– Не важно.

– Вот так и останешься одна с двадцатью кошками, в то время, как я буду нянчить внуков и обсуждать внешний вид молодёжи, сидя по вечерам на лавочке с другими бабками. Я хочу, чтобы ты была счастлива, Мэгги. Ты столько много пропускаешь, пытаешься угодить родителям, которые пытаются сделать из тебя ту, кем ты никогда не была, и не будешь являться. Я хочу, чтобы мы вместе сидели в старости на лавочке! Так что, поднимай свою большую задницу, и дуй одеваться. Надеть то платье, которое я тебе подарила на день дружбы в прошлом году.

Мои глаза расширились от одного напоминания о том платье. Рикки была безжалостна. В свою очередь, я подарила ей новую сумку, о которой она мечтала несколько месяцев. А я

получила ярко-красное платье, облегающее каждый изгиб моего тела, и выставяло напоказ то, что я изо всех сил всегда скрываю.

– Нет!

– Что за платье? – неожиданно проявил интерес Рик. Мои щёки вспыхнули от смущения.

– Это не платье. Больше напоминает ночнушку, – ответила я, надеясь, что он отстанет с этим чертовым платьем.

– Ты же знаешь, оно идеально сидит на тебе. Мы уже говорили об этом, милая, ты не должна прятать свою фигуру. – Рикки обратилась к Рiku. – Мнение парня. У Мэгги хорошая фигура?

Моё сердце замерло в ожидании ответа.

– Будь моя воля, то избавился навсегда ото всей её одежды и держал в постели двадцать четыре часа в сутки, – ровным голосом сказал Рик, невинно пожимая плечами. Я почувствовала дрожь в коленях. Взгляд парня был сосредоточен куда угодно, но только не на меня. Он что, только что сказал, что я нравлюсь ему, как женщина? Нравится моя фигура, раз он готов запереть обнажённую меня вместе с собой в чертовой спальне? Мне должно быть всё равно. Рик не первый парень, который положительно оценил мою фигуру. Многим она очень нравится, особенно последним извращенцам. Они – одна из тех причин, почему я стараюсь прикрывать свои прелести. Но... Но Рик другое дело. Совсем другое. Почему с каждым днём все больше и больше возникает ощущение, будто мы знакомы не неделю, а уже не первый год? Даже учесть тот факт, что он ничего о себе лично не говорит. – Ну, это моё мнение. В любом случае, Мэг выбирать. Я не прочь сходить в клуб. Последнее время пристрастился к ночному городу.

Я была готова бежать отсюда, от него, как можно быстрее и как можно дальше. Он – именно то, чего я должна избегать всеми доступными способами. Я прекрасно понимаю, что должна держаться от него подальше, не подпускать слишком близко к себе, ведь имею противную привычку быстро привязываться к людям, а потом страдать после их предательства, ухода или... смерти. Я не хочу привязаться к такой тёмной лошадке, как Рик. Должна помнить, кто он, и что скрывает под маской доброго, весёлого и общительного парня. Даже если это чертовски трудно.

Рикки танцевала с какими-то парнями, терлась об их тела и спокойно позволяла им лапать себя во всех доступных местах. То, что она вытворяла было трудно, почти невозможно, назвать танцем. Но это Рикки, которая уже выпила четыре коктейля, пятый на подходе. Я стояла у барной стойки, давась своим первым коктейлем. Дрянь редкостная и как люди ещё с таким наслаждением пьют его, да ещё и с удовольствием отдают деньги?! Платье постоянно задиралось, демонстрируя всем мои трусики. Вот только все настолько пьяны, что тупо не обращали на меня никакого внимания. Это меня вполне устраивает. Никаких проблем. Громкая быстрая музыка действовала на нервы, да и Рик куда-то пропал. Почему я не удивлена? Он по несколько раз в день пропадает и также неожиданно появляется, делая вид, будто ничего не случилось. Ещё одна вещь, которая приводит меня в бешенство. Я хочу знать, куда он пропадает, что делает, кто он, чёрт возьми?!

– Скучаем, красавица? – прошептал голос у моего уха. Я резко развернулась, готовясь хорошенько ударить локтем очередного пьяного придурка. Красивые, но в то же время, холодные и агрессивные глаза впились в меня, заставляя замереть на месте. Мой локоть остановился в паре сантиметров от красивого лица. Рик. – Отличная реакция. Ты вся на нервах. Не пробовала расслабиться? Как ни как это ночной клуб, Маргарет.

Я поставила коктейль на барную стойку и повернулась к нему лицом.

– Где ты был?

– Я первый спросил.

– Мы что, в детском саду? – Рик посмотрел на меня в недоумении. Ах да, как я могла забыть, он же не ходил в детский сад. Везунчик. Именно с детского сада я на собственной шкуре поняла смысл слова «ад». – То есть, нет, я не могу расслабиться в месте пьяной молодёжи, где почти каждый придурок мечтает затащить меня в туалет и как следует отыметь. Думаю, на них оказывает какое-то странное влияние мой наряд. Я похожа на высокооплачиваемую девушку легкого поведения, особенно это чёртово платье и каблуки. Мои ноги болят, голова гудит от громкой музыки, Рикки, должно быть, уже скачет на члене какого-нибудь такого же бухого парня, как она. Я устала и хочу спать, но не могу уйти без лучшей подруги. А как у тебя дела? – Я пробежалась взглядом по Рику, – Не очень-то веселишься, да и трезвый, как стеклышко. Не весело?

– Я отходил, нужно было решить кое-что по работе.

Я хмыкнула.

– Теперь все в порядке?

– Разумеется.

– Намерен напиться и трахнуть какую-нибудь шлюшку?

Рик нахмурился, с интересом наблюдая за мной.

– Что?

– Не привычно слышать от тебя столь грубые словечки. – Я безразлично пожала плечами. Он многое обо мне не знает. – Как на счет того, чтобы ты пождала меня у входа в клуб, пока я ищу Рикки? Отвезу вас домой. Это была плохая идея. Клуб – это не твое. Дураку понятно. Рикки должна была это учесть. И как вы ещё дружите? У вас же ничего общего. – Прежде чем я успела возразить, Рик схватил меня за плечи, и подтолкнул к выходу из клуба. – Иди. Жди нас на улице. Ни с кем не говори. Если что-то случится, беги обратно сюда. Затеряешься среди толпы и найдёшь меня. А теперь топай.

И шлепнул меня по заднице.

Я обернулась, но его уже не было. На улице было холодно, даже слишком для моего чувствительного тела. Все больше и больше народу заходит в клуб, смеясь и крича, что им принадлежит этот мир. Идиоты. Прошло полчаса. Рик с моей лучшей подругой так и не появился. Перебирая с одной ноги на другую, я ждала. Группа парней пытались познакомиться со мной, предлагая выпить с ними, но, к счастью, после моего отказа, развернулись и ушли. Хотя нет, назвали меня ханжой и занудой. Плевать. Я не фанат алкоголя и его последствий. Все моё тело напряглось, когда я снова почувствовала это в воздухе. Должно быть Рик, наконец, пришёл с моей лучшей подругой. Но нет, это была женщина. В длинном платье, или даже тунике, в жёлтых сандалиях и её тёмные волосы были заплетены в одну косу сзади, открывая вид на высокие скулы и выразительные глаза. Женщина выглядела на тридцать с чем-то, и её взгляд был сосредоточен исключительно на мне. Я почувствовала себя не уютно.

– Вы что-то хотели, мисс? – вежливо спросила я. Женщина прошла взглядом по моему телу, затем... Улыбнулась?

– Здравствуй, ты должно быть Маргарет, верно? – спросила она приятным голосом. Я ещё сильнее напряглась. Кто она? Откуда она знает моё имя? – Успокойся, милая, я не желаю тебе зла... Пока. Будешь сотрудничать, обещаю, все будет хорошо, а если нет, то сама понимаешь.

– Я понятия не имею о чем вы, – осторожно сказала я, медленно начиная отходить от неё.

– Понимаешь. Знаю, ты умная девочка, и примешь правильное решение. Меня зовут Джалин, и, впрямь, ты, Маргарет, работаешь на меня. Иначе умрёшь.

Глава 9

Я не могла поверить ни единому её слову. Этого просто на просто не может существовать. Магия.

Оборотни.

Маги.

Ведьмы.

Другие сверхъестественные существа.

Скайнер – это планета в солнечной системе, о которой говорил Рик. Он не врал, он искренне верил в то, что говорил, так как эта планета, другой мир, существует на самом деле. Это не плод его фантазии, мир, который он создал лишь для себя одного. Чёрт возьми, волшебный мир со своими правилами, законами, жителями, где люди, как я, рабы. Я не верила этой Джалин, она говорила точно так же, как и Рик, но была более дружелюбна и мила, отвечая на каждый интересующий меня вопрос, а их было много. Насколько я поняла, Джалин – она Королева Фей, которая ведёт войну, желая спасти родную планету от тех, кто желает её уничтожить и создать новый мир со своими законами, и править им. Эта часть прошла легко, но с другой стороны, я не хотела пока вдаваться в подробности. Это тоже самое, что начать бегать, при этом не научившись ещё даже сидеть самостоятельно. У меня были вопросы, много, но на их место тут же пришли другие, когда Королева Джалин назвала имя своего главного врага. Энрик – Тёмный маг, который за какие-то несколько месяцев обзавёлся приличной армией и сильными союзниками. Женщина даже не пыталась скрыть свою ненависть по отношению к Энрику, но говорить, с чего именно началась ненависть между ними, она отказалась. Что-то она темнит, говорит только то, что Джалин считает необходимым. Странно. Каждое её слово казалось мне лишённым смысла. Чёрт, да этого просто не может быть!

Может словам Королевы Джалин я могла и не поверить, но своим чувствам трудно уже не поверить. Что-то летало в воздухе, когда я подходила ближе к женщине, то это что-то становилось сильнее, заставляя меня отшатнуться, а в голове начинало пульсировать. Джалин заметила это, но промолчала. Голос внутри меня кричал, чтобы я, наконец, перестала вести себя, как дура, и начала узнавать ответы на свои вопросы. Мне плевать на какую-то там планету, на войну между феей и магом! Это только их дело, оно меня никаким боком не касается и никогда не коснётся. Джалин определено знает ответы, но она не говорит, также как и Рик. Ничего. Вот Рик у я только начала доверять, а Джалин видела первый раз в жизни. Что её делает особенной? Рик с самого начала не врал мне, но я ему не поверила.

Все мои сомнения развеялись, когда Королева Джалин схватила меня за локоть и... Перенесла на какое-то поле боя. Другой воздух сжал мои лёгкие, едва не сбивая с ног. Не прошло и минуты, как я выпрямилась и сделала глубокий вдох, будто ничего не было. Какого черта? Подняв голову, я тут же замерла на месте от увиденного. Трупы воинов лежали друг на друге, и не только воинов. Различные существа, одетые в броню, которые я видела только в кино. Ужасниках, на которые меня любит таскать Рикки. На мгновение я подумала, что попала на съемочную площадку одного из таких фильмов, но все по-настоящему. Грязь. Море крови. Смерть. Много смерти. Я почувствовала, как мои колени подкосились от увиденного, но я смогла взять себя в руки и устоять на месте. Мне так хотелось закрыть глаза, затем открыть и увидеть свою комнату. Хотела, чтобы это все оказалось типичным сном. Королева Джалин отпустила мою руку и сделала шаг в сторону.

И затем я увидела Его.

Рик.

Он стоял в центре всего этого хауса, и явно наслаждался зрелищем, того, что творилось вокруг. Как всегда, он выглядел потрясающе. Дизайнерские брюки и чёрная, облегаю-

щая грудь, рубашка с длинными рукавами. Руки расслаблено, сложены в передних карманах брюк. На моё удивление, на парне не было ни капли крови, его рубашка даже не смялась. Ни единого признака, что он сражался. Парень, на вид не больше двадцати, в броне подполз на руках к Энрику. Из его спины торчало копье, кровь украсила подбородок и немного грудь. Правая нога спокойно волоклась позади него, словно вовсе и не его. Лицо разбито от полученных ударов. Я тяжело сглотнула. Ему не выжить, если Рик не поможет пареньку. Злобная ухмылка украсила Рика, когда он опустил голову и посмотрел на умирающего парня. Он что-то сказал ему, прежде чем поднял руку, и голова воина резко повернулась на бок. Он замертво упал, уткнувшись лицом в грязь, прямо у ног Рика. Затем Рик выпрямился и... Засмеялся. Громко, злобно и радостно, будто выиграл джек-пот. Я отвернулась, не в силах и дальше смотреть на него. Слишком больно и противно. Я не знала этого монстра, но у него было лицо и тело Рика. Ничего не понимаю. Повернувшись, я посмотрела на Королеву Джалин.

– Энрик, – ответила она, словно прочитав мои мысли. – Он это, но для тебя он известен, как Рик. Не знаю, почему он не назвал тебе своего полного имени. Маргарет, внимательно послушай меня и прими правильное решение. Энрик, если выиграет войну, уничтожит Скайнер и создаст свою империю со своими пересмешниками. Этого нельзя допустить. Никаким образом. Понимаешь меня? Он добьётся своей цели, неважно каким способом. К сожалению, он выбрал войну, которая сильно отразилась на всей планете. Мирные жители вынуждены жить в нищете, без чистой воды и еды, так как Тёмная магия не щадит никакого, даже маленького беззащитного ребёнка. Каждое существо имеет право жить так, как он хочет, но Энрик считает совсем иначе. Он – монстр, зло. Он принял на себя тёмную сторону, когда прошёл Изменение и стал Тёмным магом. Зло у него в крови, наследие.

– Меня это не касается, – ответила я, изо всех сил стараясь не разрыдаться. – Я обычная женщина с планеты...

– Он выбрал тебя, Маргарет. Энрик живёт в твоей комнате и проводит время с тобой по неизвестным мне причинам. Он ничего не делает, не преследуя при этом конкретную цель или замысел. Энрик никогда не стал бы тратить столько времени с обычной земной девушкой. Есть в тебе что-то такое, что влечёт его к тебе. Он защищает тебя, Маргарет. Ты даже представить не можешь, чего мне стоило, чтобы найти тебя. Но факт остаётся фактом, Энрик не только мой враг, но и всей планеты. Ты не должна верить ни единому его слову. Он играет с тобой. Давай будем реалистами, ладно? Помимо того, что ты красотка, к тому же, ещё и умна, тем сразу не попадаешь под тип женщин, которых он предпочитает. Думаю, мне не стоит ещё раз напоминать, что он опасен, как для тебя, так и для всего мира. Ты видела плоды его решений, видела, как он наслаждался, убивая паренька, которого мог спасти, или хотя бы не добивать. Помогите мне, Маргарет. Помогите избавить мир от монстра.

Энрик

Трей рывком прикрыл тело Бриены, как только почувствовал моё присутствие. Вот только я успел увидеть множество шрамов на теле его женщины. Шрамы от ножевых ранений и ожогов. Серьёзных ожогов, после которых вряд ли выжил бы мужчина, чего явно не скажешь о девушке. Бриена выросла под крылом Джалин, была одной из лучших учениц. Я бы удивился, если на её теле не осталось ни единого следа того, через что ей пришлось пройти. Теперь понимаю, почему Бриена постоянно носит длинный плащ, который полностью скрывает её изуродованное тело. Ещё один пункт не понимания, почему мой брат выбрал именно Бриену. Да, на лицо она достаточно симпатична, но в ней нет жизни, нет эмоций. Джалин серьёзно поработала над ней, создав идеальную машину для убийств, но при этом уничтожила её, как женщину, как личность. Сомневаюсь, что у Трея получится это исправить. Многие вещи нельзя изменить. Но он делает успехи, раз смог не только обнажить тело нашего врага, завоевав её

доверие, но и затащить в постель. И как он, чёрт возьми, может спать с ней в одной постели, не боясь, что она посреди ночи убьёт его голыми руками. Бриене не составит это много труда, с её то физической подготовкой. Я уже не говорю о том, как он может возбуждаться, смотря на изуродованное тело.

Бриена спала, уткнувшись лицом в руку моего брата. Трей зарычал и сел, посылая мне самый раздражённый и ненавидящий взгляд из всех, которым он когда-либо смотрел на меня.

– Это мой дом, Энрик, ты не имеешь права вламываться сюда без предупреждения!

Я закатил глаза. Готов поспорить, не было бы здесь Бриены, он бы ни слова не сказал мне.

– Надо поговорить.

– Сейчас четыре часа утра. Спятил? Не можешь подождать до чертового утра?! Проваливай к черту из моего дома! – прокричал он, заставляя девушку возле себя вздрогнуть. – Поговорим через несколько часов...

У меня нет на это времени. Гнев, страх и волнение накрыли меня с головой. Никогда ничего подобного не ощущал. Сука Джалин была там, я чувствовал её магию в воздухе, а затем Мэг исчезла. Просто, черт возьми, исчезла. Я видел, как она вышла из клуба, видел, как она встала у входа и начала ждать меня и Рикки. Хорошая девочка. Её чёртова подружка настоящая заноза в заднице. Напилась и вырубилась в руках толпы пьяных в хлам ублюдков. Я нашёл её в мужском туалете, без одежды и без сознания, а толпа парней уже разделась и выстроилась в очередь позади, стоящей на коленях Рикки. Они мертвы. Каждый ублюдок поплатился жизнью за своё решение надругаться над телом лучшей подруги Мэг. Я не мог этого допустить. Рикки не умеет пить, так какого хрена она рвалась в клуб?! Я переместил её в квартиру Мэг и уложил на кровать. Убедившись, что она в безопасности, я вернулся в клуб за самой Мэг. Но её уже и след простыл. Она бы не ушла сама, не нарушила данное мне обещание, она слишком умна, чтобы идти одной по ночному городу в наряде, который только и кричал «трахни меня». Затем я почувствовал магию Джалин, её я узнаю где угодно. В тот момент был готов убить суку собственными руками, плевать на соглашение между нами, она совершила огромную ошибку, забрав то, что принадлежит мне. Трей – единственный в мире, кому я могу рассказать правду, кому могу довериться, когда дело касается Мэг. Он более мягкий и добрый по отношению к беззащитным, никогда не пройдёт мимо человека, нуждающегося в помощи, особенно мимо женщины. Мэг не станет исключением.

– Нужна помощь, брат. Я бы никогда не обратился к тебе за помощью, если бы это не было по-настоящему важно для меня.

Трей уставился на меня, начиная успокаиваться. Он нахмурился.

– Пришёл ко мне за... Помощью? – С удивлением переспросил он. Я подавил желание ударить его. Тянет чёртово время!

– Да, да, помощь. Мне нужно, чтобы ты помог мне выволить одного человека из рук Джалин. По-тихому, по крайней мере, до тех пор, пока она не навредила ей. А если уже сделала, то я отвечу той же манерой по отношению к одной из её дочерей, например, Айса. Плевать. Помоги мне, Трей, я лишь хочу, чтобы Мэг была в безопасности от суки Джалин.

Также не хочу, чтобы она узнала правду обо мне, обо... Всем. Я потеряю её доверие, потеряю то, что только начало расти между нами. На удивление, мне нравится это. Нравится проводить с ней время, говорить, узнавать её лучше. Если Мэг узнает правду, то её мнение обо мне навсегда изменится. Я не хочу, чтобы она смотрела на меня так, как смотрела, как только мы познакомились. Мне удалось изменить её мнение, показать, что я могу быть и... Хорошим. Я, чёрт возьми, не потеряю её!

– Мэг? – вновь переспросил он, словно не слыша ни единое моё слово, кроме имени девушки. Я зарычал на него, сжимая руки в кулаки.

– Да, да, Мэг. Девушка. Сука Джалин каким-то образом узнала о ней, узнала, что я живу у неё уже больше недели, что провожу с ней время...

– Что ты делаешь?

Я сжал челюсть, жалея о решении прийти сюда.

– Ты поможешь мне или нет?

Глава 10

Мэгги

Я бродила по улице, не желая пока возвращаться домой. Дома был Он. Или может, бегают по городу в поисках меня, что явно маловероятно. Рик что делать больше нечего? У него есть дела поважнее. Например, убийство семьи ради удовольствия или типичное уничтожения мира. Любой вариант моментально перебивает желание увидеть его вновь, остаться в одном помещении наедине. Что он сделает на этот раз? Причинит ли мне боль, как сказала Королева Джалин? Он уже делал мне больно в нашу первую встречу, но с того момента прошло больше недели. Рик... Энрик стал другим, по крайней мере, по отношению ко мне или он очень хорошо играет свою роль моего друга. Моего первого друга мужского пола. Он первый мужчина, который не стал смеяться, подкалывать и издеваться, как только узнал, что мои родители лесбиянки. Первый мужчина, привлёкший моё внимание. Первый мужчина, в обществе которого я чувствовала себя, словно в своей тарелке. Мне нравилось смотреть с ним фильмы по вечерам, играть в карты на раздевание или просто говорить. Нравился он. Осталась ли моя симпатия после всего, что рассказала мне Джалин? Я не знаю. Вряд ли. Разум кричал, чтобы я держалась от него подальше, а тело и сердце... Хотело к нему. Но он Энрик – зло в чистом виде, по словам Джалин. Перед глазами до сих пор поле боя, и Рик, стоящий в самом центре, окружённый трупами воинов. Такое трудно забыть, но это был он. Именно с тем Энриком я познакомилась в первые дни, а уж потом узнала Рика. Вопрос, кто же на самом деле настоящий? Энрик или Рик. Столько вопросов крутилось в голове, но хотела ли я знать ответы на них? Возможно. Я должна поговорить с Риком, он должен мне все объяснить. Почему я? Почему он выбрал именно меня из миллиарда других девушек в городе. Есть же куда более красивые и сексуальные девушки, выросшие в нормальных семьях, и не имеющие груз проблем за собой.

Начало темнеть. Время на Скайнер идёт, как я поняла, медленнее, чем на Земле. На Скайнер с Джалин я пробыла минут пятнадцать, а на Земле прошло около семи часов. Ещё одно доказательство тому, что я не начала сходить с ума. Жаль. Было бы куда проще, если бы я проснулась и обнаружила, что все мне приснилось. Неожиданно передо мной появился парень. Возник, будто из воздуха. И я готова поклясться, ещё минуту назад его и по близости здесь не было. Красавец с золотистой шикарной шевелюрой, напоминающую гриву льва. Тёмные глаза смотрели прямо на меня. Я громко слотнула, не в силах оторвать от него глаз.

– Ты Мэг? – спросил парень, вводя меня в замешательство. Откуда ему известно моё имя? Я сделала шаг назад, оглядываясь, обдумывая план побега. Но если он такой же сильный, как Рик, то мне не удастся далеко убежать. Джалин говорила, как называется такая способность... Перемещение.

– Нет.

Он нахмурился, напоминая мне Рика.

– Не надо лгать, хорошо? Я прекрасно знаю, как ты выглядишь. Энрик показал одно из ваших совместных воспоминаний. Он ищет тебя, Мэг. Я никогда не видел, чтобы он переживал. Ну не считая того, когда дело касается Силены.

Силенка? А это кто ещё? Девушка Рика? Я почувствовала, как в груди что-то екнуло. Раздражение и намёки на ненависть появились к девушке, которую я никогда в жизни не видела. Ревность? – Так что, пожалуйста, давай я спокойно доставлю тебя к Энрику. Не надо убежать...

Я развернулась и побежала в противоположную от него сторону, скрываясь в толпе. Позади услышала, как парень громко, и явно недовольно выругался. Я обернулась через плечо, а его уже и след простыл. Не сбавляя ход, я забежала в ТЦ, где народу больше, чем на улице. Я в безопасности. Незнакомец ничего не посмеет мне сделать на глазах у толпы. Разоблачения

не должно случится, люди не должны знать о существовании другого мира, о существовании магии, как ранее сказала мне Королева Джалин. В этом я была с ней полностью согласна.

Рик ищет меня? Переживает за меня? Зачем ему это делать? Я обычная городская девушка с Земли, а он чуть ли не король в своём мире. Это объясняет его высокомерное поведение в нашу первую встречу, и то, как он говорил со мной, и то, что он не знал, как устроено многоэтажное здание, чтобы иметь возможность покинуть мою квартиру. Рик столько раз бесследно пропадал, вызывая моё недоумение, как он умудряется это делать, при этом, не пользуясь дверью, или хотя бы окном. Он – Тёмный маг, имеющий возможность перемещаться в любое место, где он уже был. Здравому уму этого не понять. Я бы тоже не верила, если бы все не увидела собственными глазами.

В воздухе снова появилось что-то странное, и в следующую секунду я почувствовала крепкие мужчины руки, схватившуюся меня за шею. Я открыла рот, чтобы закричать, но тут оказалась в своей комнате. Стоило парню ослабить хватку, я ударила его локтем в живот и отскочила на безопасное расстояние. Красавчик с золотистыми волосами согнулся, прижимая руки к животу. Я кинулась к двери, но она захлопнулась прямо перед моим носом. Раздался знакомый щелчок. Замок. Дверь закрыта снаружи. Страх охватил мой разум, понимая, что я заперта в одной комнате с Тёмным магом и... Рик может появиться здесь в любую минуту.

– Да нет, что ты, не извиняйся. Мой пресс настолько привык к подобным ударам, что мне почти не больно, – сказал Тёмный маг позади, заставляя моё тело напрячься и замереть на месте. – Да успокойся же ты. Энрик сказал, что ты умная, Мэг. А теперь подумай, если бы я хотел убить тебя, то стал бы тратить время на разговоры? Смотри, я вернул тебя к тебе домой, чтобы ты стала чувствовать себя лучше...

– Что тебе надо?

Я повернулась к нему лицом.

– У нас есть общий знакомый. Я просто оказываю услугу.

– Что-то ты не похож на одного из шестёрки Рика, – огрызнулась я. Веселье моментально покинуло лицо парня. Ладно, может это было одной из моих не самых лучших идей.

– Разумеется, чёрт побери, не похож. Я не работаю на Энрика, не выполняю его чёртовы приказы. Никогда! – он замолк, затем снова нахмурился. – Рик? Он так представился?

Я осторожно кивнула.

– Забавно.

– Я знаю, что его настоящее имя Энрик, – продолжила я, делая глубокий вдох. – Отпусти меня, я ничего плохого тебе не сделала. Если ты не работаешь на Рика, то...

– Извини, милая, но не могу. Как и сказал ранее, я оказываю услугу. Не каждый день увидишь, чтобы такой высокомерный придурок, как Энрик просил помощи у меня. Наши отношения не самые лучшие, но мы смогли найти золотую середину. Он не такой уж и плохой, думаю, ты сама это прекрасно знаешь, Мэг.

Я ничего не понимаю.

– Тогда, кто ты?

Парень широко улыбнулся, заставляя моё сердце биться чаще. Я уже видела эту улыбку. Любимую улыбку.

– Меня зовут Трей, и я, вроде как, младший брат Энрика. – Прежде чем я успела что-то сказать, он умоляюще поднял руки и продолжил. – Только, пожалуйста, не суди меня по нему. Мы выросли в абсолютно разных условиях. Ещё год назад я даже не подозревал о наличии старшего брата, особенно настолько знаменитого. Мы ничуть не похожи, Мэг, не считая некоторых привычек, улыбки и цвета глаз. Но я все равно лучше.

А я думала, что это Рик самый самолюбивый и самоуверенный парень в мире. Его брат явно занял первую строчку в этой номинации.

– Как на счёт того, чтобы просто поговорить? Я не желаю тебе зла, ни одной девушке не желаю, если она, конечно, не перешла границы. Тебя, милая, я вижу первый раз в жизни. Ты осторожна со мной. Понимаю. И поэтому прощу твой ударчик. К тому же, Энрик ясно дал понять, чтобы с твоей симпатичной головки не упал ни один волосок. Он заботится о тебе, Мэг, что явно делает тебя интереснее, чем ты кажешься на самом деле.

Я промолчала. Раздражение блеснуло на его лице.

– А я ведь мог бы воспользоваться внушением и заставить тебя делать то, что я захочу, – пригрозил он, взглядом указывая на мою кровать. Я тяжело сглотнула, отходя назад. – Слушай, Мэг, я не такой жестокий, как мой брат, но и не ангелочек тоже. Совет: не играй на моём терпении, а то сильно пожалеешь. Я могу быть милым, но при этом ожидаю от тебя такую же отдачу. Как ты знаешь, я – Тёмный маг, следовательно, не лучший претендент на роль наивного дурачка. Я вдвое больше тебя. Мне ничего не стоит бросить твою задницу на кровать и по полной развлечься, а потом с помощью внушения заставить все забыть, также с помощью исцеляющей магией убрать все следы своих действий так, что Энрик в жизни ни о чем не узнает. Давай, мать твою, испытай меня! Скажу прямо, я не доверяю тебе, особенно после того, как сука Джалин наверняка промыла тебе мозг.

– Она ничего не говорила о тебе, – ляпнула я, прежде чем успела себя остановить.

Трей издевательски ухмыльнулся.

– Потому что она знает, что я ей не угроза. Идиотка. Моя магия сильна, как у Энрика или Силены...

Опять это имя.

– Кто такая Силена?

Парень с золотистой гривой уставился на меня.

– Самая могущественная чистокровная Тёмная ведьма из всех, которых я когда-либо встречал. Но она слишком хорошая, чтобы быть поглощённой тёмной магией. У Джалин были на неё, точнее на её магию, грандиозные планы. Силена не такая, как все, да и она определенно слишком умна, чтобы принять предложение стервы Джалин.

– А эта Силена девушка Рика? – задала я вопрос, на который хотела знать ответ меньше всего на свете. Трей уставился на меня, выпучив глаза, а потом засмеялся. Громко. Его смех смутил меня, заставляя почувствовать себя хуже некуда. Неужели это так обязательно? Я поборола желание ещё раз ударить его. Слишком велик шанс получить сдачу, причём не слабую. Он – Тёмный маг, а я – простая земная девушка. Моя сила ничто по сравнению с его. Необходимо помнить об этом, но это не меняет того факта, что мне нужно выбираться отсюда. Неважно каким способом.

– А ты забавная, Мэг, – сквозь смех сказал Трей. – Очень даже забавная. Разумеется, Энрик строил совместные планы с Силеной, видел только её своей Королевой и матерью своих наследников. Но повторюсь, она слишком умна, чтобы пойти и на такие жертвы. Да и к тому же сомневаюсь, что её волк счёл бы это хорошей идеей. Он тот ещё собственник и никогда никому не отдаст Силену, уж тем более, Энрику. Так что, можешь спать спокойно. Силена – самая последняя девушка, к кому ты могла бы ревновать.

Я почувствовала, как мои щеки вспыхнули.

– Я не ревную.

– Как скажешь, – с издевательской ухмылкой ответил Трей, явно не веря ни единому моему слову. – Так что тебе наговорила Джалин? Ты смотришь на меня так, будто я прямо на твоих глазах свернул шею твоей любимой собачки. – Трей абсолютно спокойно откинулся на мою кровать, подложив все подушки себе под спину. У него с Риком куда больше общего, чем он утверждает. – А теперь серьёзно, Мэг, что тебе наговорила Джалин про моего брата? Только честно, я не хочу вредить тебе, но помни, что я сказал тебе ранее.

Я изо всех сил старалась об этом не думать.

– Он убивает людей.

Выражение лица Трея не изменилось. Будто все так, как и должно быть.

– Идёт война, Мэг. Без жертв не обойтись, особенно в нашем случае. Да, Энрик не пример доброты и милосердия, но, по крайней мере, он не убивает направо и налево. Хочешь сказать, Джалин лучше? – я промолчала. Глаза парня вспыхнули необычным ярко-синим цветом. – Да тебе конкретно промыли мозги. Все совершают ошибки, а потом жалеют о них, пытаются исправить их. Такова жизнь, ничего не поделаешь. Энрик, должен был рассказать тебе правду о нашем мире, а никак не Джалин, которая за последние десятки лет научилась специфически играть со словами и разумом человека. Она говорила тебе, как уничтожает деревни ради того, чтобы спровоцировать Энрика на ответную жестокость? Она уже начала изменять Скайнер, выстраивать по своему подобию. Ох, а она говорила, как чуть ли не каждую неделю, присылает тело ребёнка, с отрубленной головой, в форме посылки Энрику? Или ворует детей и растит из них бесчувственных роботов-воинов, тем самым убивая в них личность и индивидуальность? Как разрушает целые семьи ради одного человека, который, по её мнению, может стать ей полезным? А как она пытается убить ещё не родившегося ребенка, разлучив его родителей? Как уничтожает целую стаю, лишь из-за того, что она отказалась становиться её шестерками, отдавать ей то, что хочет. Я могу перечислять весь день её героические подвиги.

Я замотала головой, отказываясь верить его словам. Этого не может быть. Королева Джалин не такая, она не...

– Я тебе не верю.

По моему телу побежала знакомая дрожь, когда почувствовала, как в воздухе что-то изменилось. Ещё один Тёмный маг, сильный. Я напряглась, в глубине души зная, кто это может быть. Трей поднял голову и посмотрел на кого-то, стоявшего позади меня. Если там тот, о ком я думаю, то я в ещё большем дерьме, чем была. Возникло желание выпрыгнуть в окно, но это сулит мне верную смерть. Трей не тронул меня по той причине, что Рик запретил ему. Это должно что-то значить, должно. Те дни, которые мы провели вместе... Больше не повторятся. Должна заметить, это причиняет боль, особенно осознавая того, что всё было ложью, с самого начала, игрой.

– Джалин хорошо поработала над ней. Тебе придётся потрудиться, если намерен переубедить её.

– Я справлюсь.

Я вздрогнула, услышав знакомый голос. Трей исчез прямо на моих глазах. И в следующую секунду я поняла одну важную вещь.

Мы остались наедине.

Только я и Рик.

Энрик.

Мне стало страшно. Как никогда прежде.

– Повернись и посмотри мне в глаза, Маргарет.

Я не двинулась с места.

– Мэг, понимаю, ты не доверяешь, но, чёрт возьми, перестань трястись, как осиновый лист. Я не причиню тебе боль...

– Как в нашу первую встречу? – огрызнулась я. Слова вылетели из рта прежде, чем я успела подумать или закрыть рот!

– Вышла ошибка, за которую я уже извинился и искупил вину, помнишь? – я не смогла не уловить нотки веселья в его голосе. – Ты выслушала версию Джалин, теперь моя очередь. Думаю, это будет справедливо. Ты должна выслушать меня, Маргарет. Сука Джалин обработала тебя, настроив против меня. У меня есть доказательства и свидетели, которые подтвердят мои слова. Я... Я не хочу, чтобы ты боялась и ненавидела меня. Ничего не изменилось. Я все тот же парень, с кем ты разговаривала по ночам, гуляла по городу, смотрела каждый

вечер фильма и играла в карты на раздевание. Ты узнала лучшую часть меня, которым я могу быть для тебя. Пожалуйста, позволь мне доказать, что слова Джалин – ложь. Если мои слова не убедят тебя, то, клянусь, я позволю тебе уйти и приложу все усилия для того, чтобы ни Джалин, ни кто-то из её приспешников и близко не подошли ни к тебе, ни к твоим родителям. Я уйду и никогда больше не побеспокою. Решение за тобой, Маргарет, также, клянусь, что отвечу на каждый твой вопрос.

Глава 11

Головная боль усиливалась с каждым часом, проведённым на планете Скайнер, но я была слишком увлечена, чтобы обращать на неё внимание. Рик перемещал меня с места на место, демонстрируя «старания» Королевы Джалин. Уничтоженные деревни, бесконечные трупы мужчин, женщин и детей. Но также были и выжившие, которые хоронили своих родственников и близких. Моё сердце разрывалось от боли при виде них, видеть, какое горе с ними произошло. Они лишились из-за войны не только дома, они потеряли часть себя, часть своей семьи. Погибшие, во время нападения армии, это чьи-то мать, отец, младшая сестренка или братик. Я понимала их боль, на личном опыте знала какого терять близкого человека, сестру. Рик ни на шаг не отходил от меня, говорил, пытаясь переубедить. Я молчала, не в силах выдать из себя и слово. Больше всего привлекло моё внимание то, что выжившие жители деревень не боялись Рика, они смотрели на него с уважением и подчинением, но дикого страха в глазах не было. Они спокойно шли к нему, позволяя излечить их серьёзные ранения. Также я видела, как Рик, пользуясь своей магией, спас от смерти обычных людей, находящихся на пороге смерти. Он не убивал, а спасал. Если бы все эти страшные вещи совершила армия Рика под его командованием, то всё было бы совсем иначе, люди вели бы себя иначе.

– Это одна из деревень, находящаяся на моей территории, – сказал Рик, когда мы вышли из домика, где лежали тяжело раненные. Это даже домиком было тяжело назвать, так как он не имел крыши, а вместо стен были привязаны покрывала. – И она не единственная, кто пострадала от рук Джалин.

– Сколько таких деревень на твоей территории?

Он сузил глаза, медля с ответом.

– Если ты хочешь переубедить меня, то должен быть честным, – продолжила я, затем неожиданно поняла причину его сомнений раскрывать мне подобные, видимо, секреты. – Я не собираюсь докладывать ничего Джалин, Рик. Обещаю тебе, что бы ты не сказал, это останется между нами, к тому же, – я пробежалась глазами по разрушенной деревни. Третья за последние несколько часов, – начинаю сомневаться в словах Джалин. Неужели это её рук дело?

Парень уверенно кивнул.

– Но почему?

– Провокация. Она чувствует во мне угрозу, и поэтому хочет уничтожить, как можно скорее. Она видела и знает, что бывает со мной, когда я теряю контроль над своими эмоциями и магией, становлюсь бомбой замедленного действия. Я опасен, Мэг, смертельно. Джалин рассчитывает убить меня моим же оружием, ведь я единственное препятствие, стоящее между тем, чего она желает больше всего на свете. Я не сдамся, не уступлю ей, не дам одержать вверх и поработить мир. И почему-то мне, кажется, одним Скайнером она не обойдётся.

Следующим местом, куда Рик перенёс меня был огромный замок, который снаружи, на удивление был оформлен в современном стиле. Парень не дал мне возможности побродить по неизведанному для меня месту. Любопытство и желание узнать побольше о жизни Рика

пересиливает страх к нему. У него было столько много возможностей убить меня, ему не пришлось бы прикладывать слишком много к этому усилий. Но я все ещё жива, а Рик наоборот никого ко мне не подпускал в течение всего времени, проведённого на Скайнер. Никого. Я послушно и тихонько шла рядом с ним, вертась по сторонам. У меня было столько вопросов и Рик ответил на каждый из них, но он, также как и Джалин, говорил не все. Может я перегибаю, рассчитывая, что он станет честным со мной на все сто процентов, но все же это было что-то. Его слова имели смысл, также он предоставлял мне доказательства своим заявлениям.

– Где мы? – спросила я, оглядывая помещение. Это была большая комната, обустроенная под кабинет. Я определила это по наличию стола, и большого кожаного кресла, несколькими шкафам, также по дивану, стоящему у стены. Приятный запах чистоты сразу привлёк моё внимание. Хорошо, я люблю когда за помещением ухаживают в ровном счёте, сколько оно заслуживает. Здесь всё расставлено, как говорит Рикки, по феншую. Дорогая мебель, явно демонстрировала тот факт, что владелец помещения имел не только вкус на вещи, но ещё и приличную сумму денег.

– Мой кабинет, – просто ответил Рик, подходя к своему столу, где аккуратно были разложены все необходимые вещи. – Сюда есть доступ, поверь, далеко не у каждого. Это одно из моих личных мест.

– Есть и другие места?

– Да.

– Покажешь?

– Может позже.

Это не было чистое «нет». Я прошла по кабинету и села на диван, чувствуя себя не в своей тарелке. Вся эта обстановка... Рик... Война с Джалин... Плохо влияет на меня. Я не хочу быть замешана в происходящем, не хочу быть частью войны и, уж тем более, не хочу заполучить врага в лице Джалин или Рика. Ну, по крайней мере, второй претендент пообещал не причинять мне вред, но насколько долго продлится его обещание? Ещё есть Королева Джалин, которая, в свою очередь, ничего подобного мне не обещала, но чётко дала понять, что мне ПОКА ничего не угрожает.

В словах Рика есть смысл, и я не могу отрицать того чувства, что с ним я чувствую себя куда более спокойной и защищённой, чем тогда, когда находилась в обществе Королевы Джалин. Может это из-за того, что я провела с Риком не мало времени, что я до сих пор вижу в нём парня, с которым каждый вечер смотрела фильмы и играла в карты.

– Я не хочу быть частью войны между тобой и Джалин. Это меня не касается.

Рик уселся в своё большое кожаное кресло.

– Пойми, Мэг, она не отстанет от тебя, – нежно, немного с жалостью сказал парень. – Ты знакома со мной, я беспокоюсь за тебя, и это делает тебя одной из значимых мишеней в глазах моих врагов. Джалин каким-то хреном узнала о тебе, мои люди уже заняты поисками крысы в моих рядах. В мире не так много людей, на чьё благополучие мне не плевать. Я не хочу, чтобы

с тобой что-то случилось, Мэг. Здесь, в моём замке и рядом со мной, тебе ничто не угрожает. Джалин не настолько дура, чтобы заявиться сюда и снова похитить тебя. Я совершил ошибку, оставив тебя в тот раз одну у клуба. Урок усвоен, больше ничего подобного я не допущу.

Я уставилась на него.

– То есть хочешь сказать, я не могу вернуться домой? К своей семье и друзьям?

– Джалин не остановится пока не уничтожит меня. Силена, под защитой не только своей магии, но ещё и своего мужчины и ребёнка. Ни Джалин, ни её люди не рискнуть и близко подойти к Силене. Трей в безопасности, ведь сам далеко не промах. Останешься ты. Обычный земной человек... – его голос стих, затем Рик запрокинул голову назад, закрыл глаза и выругался. – Прости меня, Маргарет, я не должен был ввязываться тебя во всё это дерьмо, но я не мог иначе. Ты... Ты, чёрт возьми, другая. Мне нравилось проводить с тобой время, нравилось не видеть в твоих глазах отвращение, недоверие и страх.

У меня не было слов.

Рик замученно простонал, затем вскочил с кресла и начал подходить ко мне, не сводя тёмные, притягательные глаза с моего лица. Я почувствовала, как что-то тёплое разлилось у меня в груди. Парень присел рядом со мной на диван и закинул ноги на столик, который неожиданно возник из воздуха. Магия. Мне только остаётся догадываться о высоте силы, которой он обладает. Я поморщилась от боли, пронзившей мои виски. Рик нахмурился, двигаясь ко мне ближе.

– Ты в порядке?

– Голова немного болит. Ничего страшного, – отмахнулась я, но мои слова его не убедили. Рик сел ещё ближе. Я напряглась, не зная, что от него ожидать. Парень выругался на неизвестном мне языке.

– Можно? Я могу убрать боль...

– Что?

– Исцеляющая магия, – объяснил он, поднимая руку и нежно убирая прядь чёрных волос с моего лица. Я замерла в шоке от его маленького жеста. – Одно из преимуществ быть Тёмным магом. Позволь мне помочь тебе. Обещаю, больно не будет.

Не говоря ни слово, я кивнула. Глаза парня загорелись неестественным цветом, почти оранжевым, что явно не сочеталось с его темными глазами. Рик медленно поднял руку и приложил ладонь к моей щеке. Я вздрогнула, когда наша кожа соприкоснулась. Все его внимание было сосредоточенно на мне. Я не могла отвести от него взгляд. Это лицо, невероятно красивое лицо в момент лишило меня способности двигаться. Его глаза притягивали, манили, искушали. Я ничего не могла поделать с собой. А эти губы? Идеальны. Они определено созданы, чтобы ими любовались, ласкали и целовали. Да, именно целовали. Я потратила бы всю жизнь на это занятие, если бы мне выпал шанс сделать что-то по-настоящему глупое. Затем я почувствовала это. Странное чувство переходящее от Рика в меня через мою щеку. Головная боль начала стихать и, в следующий момент бесследно исчезла, будто её никогда и не было. Когда все закончилось, Рик не убрал руку от моего лица. Наши глаза встретились, и моё сердце сделало крутое сальто внутри груди. Кожа, под ладонью парня, приятно покалывала. Все мои мысли моментально исчезли, когда мощнейшая боль пронзила мою голову. Я вскрикнула, резко отскакивая от Рика, как от огня.

– Что ты сделал? – громко спросила я, сквозь скачки боли. Я ухватилась руками за голову, судорожно отползая от парня, который замер на диване. Глаза сменили цвет с обычного на ярко-жёлтый. Когда диван закончился, я потеряла равновесие и упала на мягкий ковёр, смягчивший моё падение. Страх усилился, когда Рик быстро встал с дивана и начал подходить

ко мне. Я вытянула руку вперёд, на глазах навернулись слёзы боли и обиды. – Ты... Ты же обещал, что не сделаешь мне больно! Обещал что...

– Ш-ш-ш, милая, – он присел передо мной, затем взял в руки моё лицо и повернул к себе, заставляя сосредоточить внимание только на нем. Я заскулила, не в силах вырваться из крепкой хватки. – Это не я, Мэг, я исцелил тебя, убрал боль. Что-то происходит и это никак не связано со мной. – Я закричала от боли, Рик заключил меня в объятия, прижимая моё лицо к своей шее. Он снова начал это делать, исцелять меня. Боль усилилась в многократном размере. Закричав, я начала вырываться и бить парня, желая поскорее избавиться от него. Это он. Он причина моей боли, даже если он этого не осознаёт. – Мэг! Хватит, я помогу тебе, исцелю...

– Нет! Отпусти! – кричала я, брыкаясь, как только могла, но Рик ещё сильнее прижал меня к себе. – Хватит, не надо магии! Пожалуйста, Рик, это ты делаешь мне больно своей магией. Ты... Хватит, Боже, больно!

Парень резко отпустил меня и отскочил назад. Боль в голове ослабла. Со слезами на глазах, я начала ползти назад, как можно дальше от него. Новый очаг боли пронзил мою грудь, заставляя прижать лоб к коврику и закричать от невыносимой боли. Последнее что я запомнила это то, как в кабинет ворвалось несколько человек и крики Рика, приказывающие не подходить и не трогать меня. Темнота поглотила меня. И я была рада этому, ведь боль полностью покинула моё тело, чего я хотела больше всего на свете.

Глава 12

Рик

– Что с ней?! – проорал я, наблюдая за Фрэнсисом, который уже как десять минут ходил вокруг Мэг, рассматривая её, и изучая, словно чертов экспонат! – Какого черта она в агонии от боли после того, как я всего лишь воспользовался немного исцеляющей магией?

– Хм, – задумчиво произнёс он, прищулив глаза. – Интересно. Говоришь, она с Земли?

– Да, – гавкнул я в ответ, понимая, что начинаю терять контроль над собой. Я на взводе, а Фрэнсис ведёт себя так, будто ничего значимого, волнительного не произошло! Мэг лежит без сознания на моей кровати! Это до ужаса как волнует меня. Особенно тот факт, что её боль возникла после того, как я применил к девушке магию. Совсем немного, но этого, чёрт возьми, было достаточно, чтобы она, во-первых, потеряла сознание от сильной боли, которую ей пришлось испытать и, во-вторых, потерять ту капельку доверия, которую мне удалось заполучить после того, как Джалин всё разрушила своим чёртовым появлением!

Фрэнсис отодвинул одеяло в сторону, выставляя Мэг на показ. Я подошёл ближе, испытывая желание оттолкнуть его и укрыть девушку обратно, но мне стоит помнить, Фрэнсис слишком стар, чтобы заглядываться на таких девушек, как Мэг. К тому же, она с Земли, что сразу делает её неинтересной для моего мага. Вот только начинаю сомневаться в происхождении Маргарет. Люди с Земли годами живут на Скайнер в виде рабов, принимают в себя любую форму магии, но реакцию, как у Мэг, я вижу впервые. Судя по выражению лица Фрэнсиса, он тоже видит что-то подобное впервые. Он приложил два пальца к её лбу, закрыл глаза и стал шептать слова, которые я не мог разобрать.

– Кто её родители?

Парочка лесбиянок, пытающихся сделать Мэг одной из таких, как они, чего никогда не случится. Не позволю. Моё мнение было бы иное, если бы она вообще никак не реагировала на парней. Но нет же. Красотка испытывает влечение ко мне, причём не как к другу, а как к мужчине. Она хочет меня, но борется с собой. Чертовы мамы, я готов придушить их собственными руками за то, что они сделали с Мэг, они годами внушали ей, что испытывать влечение, или хотя бы симпатию к мужской особи – это самый худший грех.

– Мы не говорили на эту тему, но есть большая вероятность, что её удочерили. Мэг выросла с двумя мамами. Возможно, одна из них все же родила Мэг, но о биологическом отце ничего не знаю, также как и она, – я указал на красивую девушку, лежащую на моей кровати. Так непривычно видеть кого-то на кровати, на которой спал только я, но мне нравится то, как Мэг смотрится здесь.

Фрэнсис медленно расстегнул её кофточку на пуговицах, открывая вид на симпатичный кружевной бежевый лифчик с золотистым бантиком между чашечек. Я скрыл удовлетворенную улыбку. У Мэг именно тот идеальный размер груди, о которой мечтает каждый мужчина. Большая, объёмная, аппетитная грудь, доказывает полную зрелость девушки. Я не раз пытался добиться того, чтобы Мэг показала своих красавиц во время карт на раздевание. Всегда с замиранием ждал этого момента, но она всегда обыгрывала меня. Снимая, например, лифчик вместо футболки, или одно из моих украшений, например, чёртову сережку или пирсинг! Умная девочка, слишком умная.

– Энрик, смотри...

Маг аккуратно повернул Мэг на правый бок и задрал выше кофточку. Я замер на месте, уставившись на родимое пятно на ребре девушки. Руки медленно сжались в кулаки, за окном я услышал, как сверкнула молния и прогремел гром. Через пару секунд раздался ещё один и ещё один. Гнев затмил мой разум, и я сделал шаг назад, отводя взгляд от метки на теле девушки,

к которой я, как ни странно, смог привязаться за такой кратковременный срок. Думал, она другая, даже если Мэг всеми силами пыталась убедить меня в этом, но я верю своим глазам и тому, что сейчас вижу перед собой. Врага. Чистое родство с тем, кого я считаю своим главным врагом.

– Энрик, возьми себя в руки! – приказал Фрэнсис, кладя девушку обратно на спину. Он быстро поправил её кофточку и укрыл одеялом. Я с отвращением и жалостью посмотрел на любимую кровать и понял, что никогда больше не смогу спокойно на ней спать, получать удовольствие и расслабляться. Чертова фея все к черту испортила! – Хватит. Она может проснуться в любую минуту. Ты не хочешь напугать её, я знаю это. Так что, успокойся и отойди в сторону.

– Она умрёт, как только проснётся! – прорычал я в ответ, делая шаг к кровати. Маг быстрым движением возник передо мной, становясь единственным препятствием между мной и моей целью. – Уйди с дороги!

– Нет. Подумай, Энрик...

– На ней чёртово родимое пятно, Фрэнсис, точно такое же, как на всех дочерях суки Джалин! – проорал я, чувствуя, как начинаю терять контроль над собственными эмоциями и магией. В этом был смысл. Мэг с самого начала всё знала, и поэтому никогда при мне не снимала футболку, никогда полностью не оголяла себя ниже груди. – Мэг её дочь!

– Если бы она была её дочерью, то не оказалась бы на Земле без защиты. Джалин хоть и жестокая, но она любит и заботится о своих дочерях. Она не бросила бы Мэг на произвол судьбы, когда могла бы сделать одной из своих самых преданных людей, как Айсу. – Быстро сказал он, блокирую мою магию. Я зарычал на него. Какого черта он себе позволяет? – Подумай, Энрик. Если бы она была одной из утерянных дочерей Джалин, то она не отпустила бы её после беседы, не позволила бы уйти и встретиться с тобой. Здесь что-то не складывается. Сколько Мэг лет?

– Двадцать три.

Фрэнсис задумался.

– Старшей дочери Джалин, Айсе только будет двадцать три. Выходит, Мэг первый законный ребёнок Джалин, но и тут возникает загвоздка. Она бы никогда не отказалась от дочери, особенно от первенца, если только... – Он повернулся, и посмотрел на сладко спящую девушку. Теперь понятно, в кого Мэг такая красotka. Все дети, рождённые от феи, неземной красоты. – ... Мэг её дочь. Интересно. Почему-то мне, кажется, что она даже не знала о существовании Мэг и не узнала бы, если бы она не вышла на девушку через тебя, Энрик. Посмотри, Мэг совсем не похожа на Джалин или на одну из своих сестёр. Тёмные, почти чёрные волосы, тело... У неё определено тело не воина. Родимое пятно она могла получить не от Джалин, а от биологического отца. И я очень сомневаюсь, что Джалин как-то с этим связана. Как всем известно, у Короля Фей нет ни братьев, ни сестёр, которые могли бы унаследовать родимое пятно.

Я установился на него. Мой мозг протестует, отказывается верить в происходящее. Краем глаза я увидел, как Мэг мило зевнула, словно сонный маленький котёнок, затем легла на бок, к нам лицом, подложив правую руку под щеку, как подушку, а левой обняла себя за талию. Мой гнев начал медленно исчезать. Я не могу заставить себя ненавидеть столь милое и красивое создание... Но факт остаётся фактом. Как бы противно от этого не было на душе.

– Хочешь сказать, она... – я указал на Мэг. – Первенец Короля Фей, мужа Джалин?

– У меня нет других объяснений, – ответил маг, пожимая плечами. Я почувствовал, как воздух сдвинул мои лёгкие. – Вероятно, у него был романчик на стороне, после которого на свет появилась Мэг. Это объясняет, почему она оказалась на Земле и жила все время в полном неведении. Отец, таким образом, защитил свою малышку от Джалин. Умно. – Фрэнсис злобно ухмыльнулся, смотря на девушку теперь с большим восхищением, чем с жалостью. – Ты хоть

понимаешь, что это значит для Джалин? Королевство, титул, армия и все это королевское дерьмо по наследству принадлежит Радиусу, законному Королю Фей. Джалин получила все это после того, как вышла за него замуж, родила дочерей и стала законной Королей Фей, вот только это мало что меняет, так как вся власть и сила у Радиуса. Кстати, я давно от него ничего не слышал, да и на публике он почти не появляется. Готов поспорить, Джалин приложила к этому руку. Овдовев, она получит ничего, кроме законного наследника, то есть Айсу, самую верную из всех своих людей, ту, которая не думая отдаст жизнь за мамашу. Малышка Мэг в корне меняет дело, ставя на всех планах-замыслах Джалин жирный крест.

– Как только она узнает, кто Мэг, точнее кем она приходится её мужу, то она навсегда потеряет свой титул, а самое главное, законного наследника. По законам Фей: если Король умирает, погибает, не важно, то все его владения и корона по наследству переходит к первенцу, не важно рождённый он в законном браке или вне брака. – Я нервно провёл рукой по лицу, отзывая магию, как можно глубже в себя. С Мэг ничего не должно случиться, особенно когда я узнал, насколько её жизнь важна! – Джалин изойдет ядом и пошлет лучших наёмников за её жизнью.

– Или следует поступить лучше, например, сделать ее нашим союзником. Жизнь Мэг, возможно, будет спасена, если она добровольно и публично откажется от своих прав на трон. В таком случае, все снова достанется следующей наследнице, Айсе. Мы не можем этого допустить, Энрик. Сейчас в наших руках оружие, способное взять Джалин за шею и навсегда закончить войну между вами. Скайнер будет спасен. Силене и её ребёнку ничего не будет угрожать.

С этим было трудно поспорить. Я был готов подписаться под каждым словом своего верного мага.

– Меня все ещё интересует, почему моя исцеляющая магия не подействовала на неё, а наоборот причина сильную боль?

– Ты пробудил её магическую часть, хотя я думаю, что дела обстоят куда серьезнее. – Фрэнсис вновь подошёл к Мэг, немного отодвинул её роскошные длинные волосы и посмотрел на кожу задней части шеи. – Так и я думал. Она не прошла в детстве процедуру Помечения, точнее никто для неё её не провёл, что явно станет проблемой и угрозой для её жизни и будущего вообще.

Я знал, что это значит. Все дети, имеющие хотя бы одного родителя из рода Фей, подвергаются Помечению. Оно проводится в полную луну один раз в год детям от трёх до семи месяцев после рождения. Чем раньше эта процедура будет пройдена, тем меньше вероятности в гибели ребёнка. Я мысленно выругался, понимая, что у Мэг осталось не так много времени, как я рассчитывал. Несколько часов, может меньше. Как только она проснётся, боль вернётся с новой силой. И она будет усиливаться до тех пор, пока Маргарет вновь не потеряет сознание.

– Она не умрёт. Нет, – твёрдо заявил я, переводя взгляд на Фрэнсиса. – Выясни, где проводятся подобные процедуры. Если таких нет, то найди того, кто сможет провести процедуру Помечения. Цена: любая. В твоём распоряжении два часа. Можешь подключить к поискам близнецов и Трея, также навести Чейза, он может что-нибудь знать.

– Кстати, мне сообщили, что Майкла Чейза и...

– Это сейчас не важно! – прервал его я на полуслове. – За работу! Мэг не умрёт сегодня.

Глава 13

Мэг

Мне снился странный сон, состоящий из нескольких картинок или даже фрагментов из фильмов ужасов. Они промелькнули у меня в голове за считанные секунды. Там была чёрная страшная ворона, каркающая во время своего полёта и широко размахивая длинными крыльями, с грязными чёрными перьями. Картинка старого двухэтажного синего дома с яркой красной крышей. Моё внимание больше привлекла серая дверь, на которой были чётко видны глубокие царапины от ногтей или даже когтей. Затем образ мужчины в рваных джинсах и без верхней одежды. Чёрные мокрые волосы падали на красивое лицо, закрывая глаза. Но я смогла заметить, что они закрыты и начала задумываться, жив мужчина или нет. Руки мужчины были закованы в толстые серебряные цепи за его спиной. Сам же он лежал на боку в какой-то тёмной, каменной и влажной комнате. Картинка остановилась и затем я увидела её. Старую, нет, очень старую и страшную, женщину с длинными и густыми волосами, торчащими позади неё, как грива. Один её глаз был чисто белый с маленькой чёрной точкой посередине. Её тело было слишком худым и она едва доставала до моего плеча. Длинные, уже начавшие закручиваться ногти привели меня в больший шок. Она смотрела прямо на меня своим страшным и нормальным глазом. Я в страхе вся сжалась и начала медленно отходить назад. Бабка бросилась на меня, протягивая вперёд свои тощие руки и чёртовы ногти, которые она наверняка не подстригала добрые столетия.

Я закричала, прикрывая руками лицо. Боль пронзила мою руку, прежде чем я почувствовала, как крепкие мужские руки стиснули меня в объятиях, прижимая к чему-то твёрдому и тёплому. Я вдохнула приятный, но до боли знакомый аромат.

Рик.

Сомнений нет. Я медленно открыла глаза и первым делом увидела щетинистый подбородок и почувствовала сильное желание провести по нему рукой. Меня куда-то несли, причём без моего разрешения. В воздухе вновь летало что-то странное, но я уже привыкла и почти перестаю заикливаться на этом внимание. Рик так и не ответил ни на один мой вопрос. Он просто не успел. Боль...

– Боже! – Замученно простонала я, утыкаясь лбом в грудь парня. Он крепче обнял меня, что явно приятно удивило меня. Но боль моментально выбила все желание и настроение сделать что-то не разумное. – Больно. Отпусти меня, Рик. Ты причина моей боли! Убери руки, ты... Ты же обещал не причинять мне боль! Нарушил обещание...

Рик прибавил скорость, но, кажется, даже не думал отпускать.

– Не нарушал, Мэг, я не знал... Кто ты и как моя магия подействует на тебя. Все изменилось, красавица, я не могу отпустить тебя, оставить без защиты, – хриплым голосом произнёс парень, прикасаясь губами к моему лбу. Я вздрогнула, но на этот раз не от боли. – Ты все меняешь, но при этом чертовски сильно усложняешь. Обещаю, я все тебе объясню и расскажу. Сейчас наша главная задача – не дать тебе умереть. Доверься мне, Мэг, мы почти у цели, я... Я не могу потерять тебя, ты слишком ценна для меня. Пожалуйста, поверь и позволь мне спасти тебя. Это все о чем я прошу.

Новая волна боли пронзила мою голову, лишая возможности обдумать слова Рика. Я вновь уткнулась лицом в его грудь, чувствуя вибрацию, исходящую от него, в виде рычания. Он кому-то прокричал приказ, одновременно бережно укачивая меня на руках. Рик сел на что-то мягкое и разместил меня на своих коленях. Я задрожала, желая броситься от Рика, как можно дальше. Но я верила его словам, хотела, чтобы он оказался прав, чтобы он помог убрать боль. Я не хочу умирать, а эта головная боль явно возникла не из воздуха и явно после неё ничего

хорошего не случится для меня. Рик – могущественный маг, если кто и сможет спасти мою жизнь, то у него больше всего шансов это сделать.

– Ниро! Где Фрэнсис с гребанной феей? – потребовал Рик, успокаивающе глядя рукой по моей спине.

– Скоро должен быть здесь, Господин Энрик.

– Узнайте, где его черти носят! У неё осталось не так много времени. «Скоро» – понятие растяжимое.

– Господин, это не от меня зависит. Ваш маг никогда передо мной не отчитывается, он может быть где угодно и не факт ещё, что он до сих пор на Скайнер. Мне жаль...

– Пошёл отсюда, мне не нужна твоя жалость. Ты отвечаешь за нашу с Мэг безопасность. Убедись, чтобы ни одно живое существо и близко не подошло к нам. Но на этот раз, твоя ошибка будет стоить твоей жизни. Мне плевать, как ты это сделаешь. У меня нет возможности защитить вас всех, когда в моих руках Мэг. Она слишком уязвима, и не при каких обстоятельствах не должна погибнуть сегодня, ты понял меня, Ниро? – от ядовитого тона Рика, я ощутила страх за свою жизнь. Если бы он так заговорил со мной, то страшно подумать какими были бы его действия. Он зол. Рик сам говорил мне, что становится бомбой замедленного действия, когда теряет контроль над своими эмоциями, следовательно, и магией. Я не хочу стать причиной его срыва или находиться поблизости, когда это произойдёт. Рик нежно убрал волосы с моего лица, заправляя их за ухо. – Потерпи, красавица, немножко осталась. Я нашёл человека, который навсегда избавит тебя от подобного рода боли. Она и мой маг на полпути сюда. Она поможет тебе, Мэг, а потом мы поговорим, хорошо?

Я слабо кивнула, не в силах произнести и слова, в ответ. Стиснув зубы, я прижалась к Рикуну и через несколько минут вновь погрузилась в темноту.

Рик

– Я не могу это сделать, – сказала фея втрое старше меня, хоть и выглядела на тридцать с лишним. Она покачала головой, с сочувствием смотря на девушку, лежащую без сознания на кровати. – Процедура Помечения проводится, когда девочке не больше семи лет, а девушке передо мной двадцать пять лет.

– Двадцать три, – поправил её я, испытывая огромное желание придушить фею. Ещё одна причина, почему я презираю весь их вид. – Если не сделать Помечение, она умрёт.

Лицо женщины даже не дрогнуло.

– Процедура Помечения это не какое-то обычное дело, которое можно провести в любое время и на любом этапе жизни феи, Энрик. Её родители должны были думать о последствиях своего решения до того, как отказались подвергать свою дочь Помечению. За их глупый поступок девочка заплатит жизнью, – ровным голосом сказала женщина, откидывая волосы назад, и открывая вид на заострённые уши. Признак чистокровной феи. Хорошая новость, Мэг – фея лишь наполовину, но эта половина то же самое, что она была бы чистокровной. У неё есть вся сила и способности феи, да ещё и в придачу законные права на королевство Фей.

– Как твоё имя? Ты не представилась мне.

– Марго, одна из матерей...

– Ты главное лицо, играющее в процедуре Помечения. Без твоего присутствия и магии ничего не проводится. Поэтому ты здесь и лишь, поэтому представляешь важность для меня. Всем известно, что ты способна провести процедуру в одиночестве и без воздействия лунной луны. Все это детали, придающие лишь видимость важности и серьёзности. Хватит делать из меня идиота! – Я выпрямился и указал на Мэг. – Ты сможешь спасти её, если проведёшь процедуру Помечения. И хочу тебе напомнить, Фея, сейчас твоя жизнь полностью в моих руках. Здесь около сотни моих людей, не считая меня самого и моего могущественного Тёмного мага.

Ты знакома с Фрэнсисом и знаешь, насколько его сила велика. Ты одна, Марго. Знаю, не справедливо, но такова моя натура. Я предлагаю тебе выход. Выход, который устроит нас обоих, и при этом сохранит тебе жизнь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.